

LITRPG

ДЕНИС ДЕЕВ

Я ДРУГОЙ

ИДАК

Денис Деев
Я – другой. Книга 2
Серия «Я – другой», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57151343
Деев Денис – Я – другой: ИДДК; Москва; 2020*

Аннотация

Не нужно пытаться встроить меня в систему. Я винт с обратной резьбой, я дюймовая диковинная гайка. Я пригоршня песка для смазанных шестеренок. Я электрон, плывущий от плюса к минусу. Я гвоздь, который заклинит идеально настроенный механизм. Я... другой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	52
Глава 8	62
Глава 9	71
Глава 10	80
Глава 11	89
Глава 12	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Денис Деев

Я – другой

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

Над горизонтом еще не высунулся краешек солнца, но небо уже начало наливаться багрянцем, который рассеивал темноту ночи. Зарождающийся, прогоняющий тьму рассвет, как и миллионы лет назад, дарил всему живому на Земле тепло и надежду.

Место Кейташи Сато выбирал тщательно. Смахнув пыль и засохшие травинки с почти полностью ушедшего в почву валуна, японец постелил на него коврик и уселся, поджав под себя ноги и повернув лицо навстречу нарождающемуся дню. Момент он просчитал с точностью до секунды. Как только японец расслабленно вздохнул и прикрыл веки, первый робкий лучик коснулся его лица. Самый могучий имп на Земле, в груди которого тихо шелестело уникальное сердце сто первого уровня, казалось, предается умиротворяющей медитации.

Рука скользнула в складку белоснежного кимоно и извлекла оттуда сложенный боевой посох. Не открывая глаз, на ощупь, Кейташи пробежался пальцами по рукоятке. Посох не разложился на всю длину. Его наверху трансформировалось в подобие вилки с восемью острыми, как иглы, зубьями. Меж зубьев лениво двигались миниатюрные молнии электрических разрядов. Кейташи набрал полную грудь воздуха и резким ударом всадил вилку себе меж ребер. Его

лицо исказила гримаса невыносимого страдания, но японец, стиснув зубы, смог удержать крик боли. Грудь опала, голова безвольно опустилась, и только рука продолжила сжимать рукоять боевого посоха.

Глава 2

– В медблок! Быстрее! Сейчас направо! – истерично кричал бежавший за Гвоздем Рома.

– Знаю, – сквозь зубы ответил тот, протискиваясь в проем, не дожидаясь, пока дверь коридора откроется полностью, и больно прикладываясь спиной об косяк.

Действовать более ловко мешала тяжелая ноша на руках – Кейташи с залитым кровью кимоно. Красное на белом смотрелось очень контрастно, придавая случившему какой-то ненастоящий, киношный оттенок. Куда бежать, Гвоздь знал и без подсказок инженера. Еще вчера японец устроил им небольшую экскурсию по базе. И первым делом они заглянули в медицинский блок. Находившаяся там аппаратура и Ласку привела в порядок, и заштопала порезы и ссадины, которые все они заработали в схватке с Арбитрами. Теперь же помощь была нужна самому хозяину базы.

Хотя как «хозяину»... Японец занял один из центров программы ДЭКС, привел его в порядок и поддерживал оборудование в рабочем состоянии. Причем настолько крупной и хорошо сохранившейся базы ДЭКС Гвоздю не попадалось до сих пор.

Медицинский кабинет сиял чистотой и даже болезненной для глаз белизной. Дотащив японца до кресла автохирурга, Гвоздев уложил на него пострадавшего и попытался выта-

щить посох из груди.

– Нет! – остановил его окрик инженера. – Ты можешь что-нибудь повредить! Док сам справится!

Рома судорожно листал пункты меню на экране управления автохирургом. Вздрогнул висящий над креслом робот, похожий на стального паука с тонкими длинными лапками. Он опустился над телом Кейташи и двумя манипулятора выдернул из его груди посох.

– Твою ж мать! – Гвоздь бросился к телу Кейташи.

Из груди японца бил натуральный кровавый фонтан.

– Не мешай! – наперерез Гвоздеву кинулся Рома.

Раскалившейся добела иглой хирург прижег сосуд и остановил кровотечение.

– Вы чего разорались? – заглянула в медотсек заспанная Ласка.

И тут она увидела лежащее на кушетке тело.

– Это вы его так?!

– Ерунды не говори, – отмахнулся от девушки Гвоздь и спросил у инженера: – Мы еще чем-нибудь можем помочь?

– Вряд ли. Я запустил алгоритм, но не уверен, что это его спасет, – признался Рома.

– Что вообще произошло?! – продолжила недоумевать Ласка.

– Он сам. Он сам хотел себя убить. Мы с ним вчера поговорили, и он...

– Что?! Что ты ему сказал?! – Инженер набросился на

Гвоздева с кулаками.

– Тихо! Успокойся! – Гвоздев схватил парня за руки и слегка встряхнул. – Кейташи спросил про экспедицию, я рассказал...

После того как они подлатали раны, Кейташи Сато отвел их в жилой модуль, который оказался крайне комфортным. Никаких тебе общежитий и капсульных гостиниц. Уютные отдельные кубрики на четыре койко-места с собственным санузлом. Ласка устроилась отдельно, а Рома напросился на совместное проживание с Гвоздем. Инженер сразу рухнул на койку, клятвенно пообещав принять душ и почистить зубы утром, а Кейташи, пожелав ему доброй ночи, застыл в дверях.

– Мне пока не до сна, может, поговорим? – сядясь на койку, спросил у него Гвоздев.

– Я бы хотел сделать это тет-а-тет. – Кейташи красноречиво посмотрел на инженера. – Может, пройдем в мой кабинет?

Рома перевернулся на спину и выдал мощный заряд храпа.

– Э... да он уже в отрубке. Хотя пойдемте лучше к вам, хоть слышать друг друга будем, – глядя на распевającego арию «Спящего красавца» Рому, произнес Гвоздев.

Идя за Кейташи по переходам базы, Гвоздев все больше удивлялся чистоте и порядку, царившим на ней. По словам японца, база готова была принять до трехсот человек пря-

мо сейчас. Интересно, для каких целей Кейташи нужна была такая толпа?

Военный чип в руке вещал, что это:

«Мангут. Центр ускоренной подготовки персонала. Программа ДЭКС. Код – НВ-1812. Координаты: 55.813-70.837».

Видимо, эта база уже не была научной лабораторией. Здесь из людей массово штамповали мутантов.

– Прошу сюда, Андрей-сан, – японец сделал приглашающий жест возле отъехавшей в сторону переборки.

Гвоздев шагнул внутрь и поразился. В распоряжении японца был огромный центр, а он обосновался в помещении чуть больше спального кубрика. Кейташи присел за длинный белый стол из пластика, над которыми светились голографические экраны, отображающие внутренние помещения базы и состояние различного оборудования.

– Я искал вас, Андрей-сан, потому что я знаю, кто вы, – японец без экивоков приступил к беседе. – Вы летали к Проксиме Центавра.

– Откуда вы это знаете?

– Так я вашу экспедицию провожал! – Кейташи напомнил о том, что он долгожитель. – Не лично конечно, но трансляцию отлета смотрел. И вот еще...

Японец протянул Гвоздеву листок бумаги, запаянный в прозрачный пластик. Надо же! Фотография! И не просто фотография, а предстартовый снимок, где экипаж «Пилигрима», прощаясь с Землей, машет руками.

– Я ждал вашего прилета, Андрей-сан. Вы должны были подарить надежду.

– Надежду на что?

– На выживание нашей цивилизации... – Японец замолк, глядя куда-то повыше плеча собеседника. – Андрей-сан, человечество вымирает. Мы убиваем друг друга с невероятной скоростью. У нас сильно просела рождаемость. Да что там говорить – поменялся не только инстинкт размножения, но и другие базовые...

– Я уже в курсе. Было восемь миллиардов, осталось полтора. – Гвоздь устал и смертельно хотел спать, вместо того чтобы выслушивать долгие научные лекции.

– И с каждым годом нас становится все меньше и меньше. Мы обречены, если останемся на Земле. Есть только один шанс спастись – колонизировать новую планету. Перевезти туда только Чистых. Людей без установленных модификаций. Поэтому мне важно знать, что вы нашли на Надежде? Планета подходит для организации постоянной колонии?

– Вам дико не повезло. Ждать сто лет и отыскать самого неподходящего для вопросов человека. – Гвоздев грустно усмехнулся. – Я – офицер, обеспечивающий безопасность экспедиции. К огромному сожалению, я не смогу привести точных цифр и данных о Надежде.

– Но хоть что-то вы мне можете сказать? – В голосе японца появились нотки отчаяния.

– Могу. На планете можно жить. Там высокая влажность, низкая серая облачность. Солнце видно дня три в году. Но жить можно. А еще я вам могу рассказать то, чего не смог бы поведать ни один ученный из нашей группы.

Теперь Гвоздев прервался, и в его сознании всплыли тонкие шпили, уходящие в вечно серое небо.

– Мы обнаружили огромный город, мегаполис.

– С живыми инопланетянами?!

– Если бы. С мертвыми, очень давно мертвыми. Они были чем-то похожи на крабов. На сухопутных крабов, передвигающихся на шести тонких вытянутых ножках. Их панцири...

– Наружные скелеты, – на автомате поправил Кейташи Гвоздя.

– Да-да, скелеты. Так вот, эти скелеты по городу были раскиданы, как листья по тротуару поздней осенью. И знаете, что я вам скажу? У большинства крабов лапки-то были не свои. У них почти у всех были установлены протезы. Ну или как сейчас модно говорить – моды.

Выдержка японца ему изменила, он подался вперед, да так и остался сидеть с открытым ртом.

– А еще под городом я обнаружил огромные цеха. И знаете, что они все производили? Моды, моды и еще раз моды! И ничего более!

– То есть эта зараза добралась и туда?! Или развитие любой цивилизации рано или поздно доходит до фазы самоуничтожения? От ядерного оружия, от стремления сделать свои

тела лучше...

– Так глубоко мои мысли не заходили. Но от греха подальше я закрыл эту область для исследования. Черт его знает, что вытащили бы оттуда ученые и приперли на Землю. Такими вещами должны были заниматься другие специалисты. Но вот я возвращаюсь и вижу, что зря я переживал, это дерьмо процветает в моем родном доме!

– И перевозить колонистов на Надежду бесполезно... Ранно или поздно люди найдут эти подземные заводы, разберутся с технологией, и все начнется заново. Кто откажется стать умнее, сильнее или быстрее, практически не прилагая к этому никаких усилий? Хотя... может быть, разрушить эти цеха?

– Кейташи, вы не представляете себе, насколько они огромны. Там понадобится атомная бомба. И не одна.

– Как вы знаете, все боевые ядерные заряды уничтожены. И даже если бы мы смогли их создать заново, брать их собой в новый мир – это тоже, мягко говоря, не лучшая идея. Но куда нам отправиться? Лунная база заброшена, марсианская колония погибла без поставок с Земли...

– Луна рядом. Марс не так далеко. Кейташи, до Надежды сотню лет добираться, – Гвоздь говорил, аккуратно подбирая слова, – и на мотоцикле или на танке это будет сделать проблематично.

– На орбите же оставался колонизаторский корабль, после вашего возвращения он должен был направиться на Надеж-

ду. – Кейташи продемонстрировал свою осведомленность о программе освоения Проксимы Центавра.

– Он и сейчас там болтается. Но недостроенный.

– В каком он состоянии? – Кейташи волновался все сильнее и сильнее. – какой у него процент готовности?

Гвоздев пожал плечами:

– Не знаю. Мы так на нем и не высадились. Корпус вроде собран.

– Двигатели?

– Кейташи, я не шутил, когда говорил, что вам достался не тот человек. Наш экипаж сканировал «Ковчег», обнаружил, что орбитальный лифт до сих пор цел, но деталей я сообщить не могу.

– Понятно. Понятно... – Японец закивал, как заводная игрушка. – Сто лет нахождения на орбите без обслуживания явно сказались на состоянии этой техники не лучшим образом...

– Да не расстраивайтесь вы! – Гвоздев попытался растормошить Кейташи. – Найдем моих коллег, челнок. Поднимемся на орбиту, и сами сможете «Ковчег» пощупать.

– Ваши друзья скорее всего находятся у Люминов. – Скепсиса в голосе Кейташи не убавилось.

– Так и вы там были. И вы вас оттуда выдернули.

– Андрей-сан, я добровольно сдался им в руки. Потому что понимал – рано или поздно к ним бы угодил и ты. И я бы устроил наш побег. Но это было возможно сделать из скром-

ного представительства Арбитров. А побег из центрального штаба Люминов невозможен в принципе. И если ваш экипаж у них – все пропало.

– Все равно не отчаивайтесь, – Гвоздь продолжил успокаивать японца. – С модами не получилось, зато я обнаружил кое-что получше. Кажется, мы сможем взять с собой на Надежду выводок улучшенных людей. Нам бы только с кораблем разобраться.

– Вы про программу ДЭКС? Я изучал материалы по генному улучшению организма. Здесь, на базе. Блестящее решение! Я в полном восторге от его изящества! Но генномодифицированные люди не годятся в спасители человечества.

– Почему? – по мнению Гвоздя, ДЭКС была неплохой альтернативой импам с их электронными улучшениями.

– Андрей-сан, вы можете представить, какое у них будет потомство? С таким-то вмешательством в ДНК!

Тут молния стукнула уже по макушке Гвоздева. Бежать и прямо сейчас заводить потомство он не собирался. Но, как и любой нормальный мужик, предполагал, что наступит время и для этапа «счастливая семья, дети, домик и собака». Добрая и дурашливая, лабрадор, к примеру. А теперь из всего этого плана только домик, лабрадор и одинокая старость вырисовывались...

– Зачем?! Вот зачем, а?! – Громкий вопль Ромы вырвал Гвоздя из тягостных дум и невеселых воспоминаний о разговоре с японцем. – Зачем ты ему все это рассказал! Ты по-

нимаешь, какой груз нес на себе этот гениальный человек? Он за всех нас, за все человечестве в ответе был! Он сто лет ждал, пока вы вернетесь, надеялся! И тут ты ему выкладываешь – надежды больше нет, лететь нам не на чем и некуда!

– Это не его груз ответственности. Кейташи Сато преподнес вам дар! Помог безногим ходить! А слепым, – Гвоздь помахал рукой перед глазами, – видеть! А вот как вы этим даром распорядились – это уже ваша «заслуга», и Кейташи здесь абсолютно ни при чем!

Ласка и Рома разом присмирели, крыть гневную тираду Гвоздева им было нечем.

– Более того, Кейташи под конец беседы выдал вообще нечто потрясающее. Он не изобрел моды. Ему эту технологию подкинули, а Кейташи только усовершенствовал ее.

– Как...

Вопрос Ромы прервал тонкий писк робота-хирурга. Машина выдала диагноз: повреждение «сердца» и периферийных модов были фатальны. Гениальный Кейташи Сато наконец скинул со своих плеч неподъемный груз. И ушел в лучший из миров.

Глава 3

Склады центра ломились от разнообразных запасов. Там было все, кроме этилового спирта, который можно было смешать с водой и помянуть Лисовского и Кейташи. Близкими знакомыми Гвоздева они не были, но пережить два похоронных ритуала «посуху» было непросто. Ласка с Ромой едва не сцепились над саваном Кейташи. Девушка намекнула, что сердце сто первого уровня в мире только одно и... Продолжить она не успела. Инженер налетел на нее, как гусь, защищающий своих отпрысков. Когда Гвоздев все-таки оторвал его от девушки, Рома выпалил, что Кейташи намеренно сжег все моды в своем теле.

– Но если ты попробуешь коснуться его хоть пальцем...

Ласка слегка постучала кулачком по лбу Ромы:

– А зачем мне тогда это надо, а?

Дальше прощание с великим ученым прошло без задоринки. Гвоздев с инженером, тяжело отдуваясь, принесли гранитную глыбу, на которой Рома плазменным резаком выгравировал имя японца и дату смерти. И объявил, что глыба отныне – памятник людям, погибшим в борьбе за будущее человечества. Об эту эпитафию и споткнулись отношения сведенных судьбой приключенцев. Они сидели втроем в столовой, рассчитанной на двести человек, за одним из пятидесяти столиков. Их компашка в пустом зале выглядела

очень сиротливо. Пока Рома ходил к автомату за новой порцией протеиновой каши, Ласка, глядя на Гвоздя, без аппетита ковыряющегося в тарелке, спросила:

– Я надеюсь, ты не веришь во всю эту чушь со спасением человечества?

Мозг Гвоздева настолько был забит глобальными проблемами, что еще одну прямо сейчас он переварить был не готов.

– Почему «чушь»? – ответил он на автомате.

– Да потому что! Ты же не хочешь, чтобы на том гранитном камне в скором времени высекли и твое имя?

Подошедший Рома все-таки услышал отповедь Ласки.

– А что в этом плохого? Совершить дела, по масштабу сравнимые с деяниями Кейташи Сато и быть погребенным рядом с ним, – это же честь! Для чего еще стоит жить? – с пафосом, будто цитируя учебник истории, произнес инженер.

– Лично я вообще не собираюсь быть погребенной. И пышные похороны мне не нужны. Давайте...

– Базу курочить не дам! – Гвоздь предвосхитил мысли девушки о быстром обогащении.

– Правильно, Гвоздь! Базу надо сохранить! Мы здесь организуем сопротивление! Мы свергнем Люминов! Мы...

– Не-не-не. И это тоже без меня. – Пылкие лозунги в душе Гвоздева отклика не нашли. – Мне не мир спасти надо, а пятерых оболтусов. И себя в придачу. А потом или здесь обустроимся, или на Луну полетим. Или на Марс. Кейташи

говорил, что там старые колонии есть.

– Давно хотела спросить – чего ты так со своими экс-сослуживцами носишься? Ну сцапали их Люмины. Простись с ними мысленно и забудь.

Гвоздев с ответом немного помедлил.

– Хороший совет. В следующий раз, когда ты попадешь в историю, я плюну, разотру и забуду.

В подкорку Гвоздя было вбито одно простое правило: своих не бросать ни при каких обстоятельствах. Зачем? А затем чтобы свои тебя не бросили.

– И правильно сделаешь, – с милой улыбкой согласилась девушка.

– Если тебе нужна логическая причина, по которой я их ищущу, то пожалуйста – в первый межзвездный полет отправляли далеко не валенок. Каждый из этих пятерых был в своей области не хуже Кейташи. Они, к примеру, смогут запустить лунную базу и создать там райские условия. Я билеты в этот рай продавать буду. И кушать с золотой посуды бифштексы с кровью размером с твою голову.

– Я не знаю, какой из двух твоих мотивов правдивый.

– Оба. Никакой из двух. Я, в отличие от вас, личность разноплановая. И думаю не только о мировой революции и личном обогащении. Значит, так. Организуем себе в этом центре лежбище. Кто «за», поднимаем руки, – сказал Гвоздь и поднял руку первым.

Ласка без слов повторила его жест, а Рома, как обычно,

привнес в план чуточку сомнений:

– Я тоже «за», но если мы тут развернем бурную деятельность, то что скажет хозяин локи?

– Что за хозяин?

– У любой локации есть владелец. Как Патрис в Зоне тринадцать. Где-то бандиты заправляют всеми делами. Где-то феодал, тиран или целый городской совет.

– А демократия у вас в локах не процветает?

Рома отрицательно помотал головой.

– Ну да. Ей в таких реалиях не выжить. Получается, что мы должны найти хозяина локи и договориться, что мы здесь обоснуемся? Что он потребует взамен?

– Может, фиксированную плату. Может, долю в доходе. А может, вообще нас отсюда вытурит.

– Вытурит? – В мертвых глазах Гвоздя, казалось, блеснула искорка. – Это вряд ли.

Наследство Кейташи впечатляло. Во-первых, сама база была царским подарком. Спрятанная глубоко под землей, она имела вход через пещеру, созданную природой. Да такую, в которую без проблем прошел «Горыныч». Для танка использовали просторный ангар, в котором можно было разместить еще десяток машин подобного класса. Сюда же подходила подземная ветка магнитной железной дороги, но Кейташи сказал, что ее тоннель был обрушен.

Вход в сам центр проходил через шлюз, в котором для обороны было установлено восемь скорострельных турелей

и два мощных плазмомета, способных выжечь в бетонной коробке шлюза все живое до последней бактерии. На случай если вражина сможет вывести из строя орудия, был предусмотрен фугасный заряд, обрушивающий и свод пещеры, и сам шлюз на бедовые головы врагов. При этом защитники базы могли ее покинуть и выйти на поверхность через два замаскированных аварийных выхода.

Далее, вдоль основного тоннеля, один за другим располагались три складских помещения. Забиты они были основательно, но детально знакомиться с их содержимым у Гвоздя не было времени. Еды хватило бы на прокорм небольшой армии. Отыскались и контейнеры с ДНК-картриджами, но в наличии были лишь версии с обычным базовым усилением, которое Гвоздь установил себе первым. Здесь же находилось снаряжение и оружие. Ничего, подобного экспериментальной «Катюше» и уникальному «Бехтерцу», – одни армейские бронежилеты и старые штурмовые винтовки. Боеприпасов для «Катюши» тоже обнаружить не удалось. Но Рома Гвоздева успокоил – дротики для гауссовой можно будет изготовить в любом количестве. Ведь по соседству со складами находился производственный цех. Инженер был от него в восторге. Кейташи организовал там что-то потрясающее, и Рома обещал спутникам устроить презентацию этого чуда.

Дальше располагались жилые модули с теми самими удобными кубриками. Из них отдельный переход вел в медицинский отсек. По уверениям Ромы, оборудование в нем позво-

ляло практически возвращать с того света как импов, так и людей без модов. Жаль, что в случае с Кейташи это не сработало. С медотсекком соседствовала лаборатория, но разобраться, что там напихано, не успел даже носившийся без усталости по базе Рома. Но краем глаза успел заметить генный модификатор, причем улучшенной модели, которая могла устанавливать сразу три ДНК-картриджа за раз.

Центр обеспечивался водой из четырех артезианских скважин. Сердцем комплекса был реактор, питающий его энергией. По словам инженера, биться это сердце могло без проблем еще лет сто. Мелкие неисправности систем комплекса автоматически устраняло еще одно творение Кейташи. По стенам и по полу постоянно ползали механические «тараканы» размером с кошку. Эти роботизированные зверушки не только следили за техническим состоянием комплекса, но и поддерживали его в чистоте. Гвоздь видел, как неутомимые трудяги стирали с пола следы от пыли, которую он принес на обуви извне. Помимо основных отсеков, на базе были и второстепенные. Гвоздь даже мельком видел зал конференций с рядами кресел и голопроектором.

А еще Кейташи Сато в наследство оставил то, что вообще реальной цены не имело. Терабайты информации, к которым можно было получить доступ с терминала в его рабочем кабинете.

– Я выяснил, кто владеет этой локой! – Информация была хорошо структурирована. Роме и пяти минут не потребова-

лось, чтобы добыть нужные данные.

– Какой-нибудь бандитский синдикат? – Гвоздь решил готовиться к худшему.

– Или крупная корпорация со своей частной армией? – вторила ему Ласка.

– Страшнее! Жутчее! – нагонял страху загробным голосом Рома.

– Да не тяни уже! – У девушки не выдержали нервы. Центр был лакомым кусочком, и она поскорее хотела услышать цену за то, чтобы его отстоять.

– Городок, я бы даже сказал – деревенька рыбаков, – выпалил счастливый Рома.

– Ласка, выгоняй «Горыныча» из гаража, – распорядился Гвоздь.

Глава 4

– Слушай, и правда деревня. Деревня деревней... – Из густого подлеска Ласка рассматривала поселение «хозяев локации». – Может, ну его на фиг – с этими селянами договариваться? Что они нам сделают? Дохлой рыбой закидают?

Деревенька явно не была прибежищем Темного Властелина и средоточием мирового зла. Три кособоких сруба, укрытых почерневшей от времени дранкой. Чуть поодаль притулился большой амбар, сколоченный из гнилых досок и мечтающий развалиться от легкого дуновения ветерка.

– Договориться надо. В реестре у Люминов именно эти рыбачки прописаны как лица, ответственные за распространение мути в этой локации. Если рыбаки нас обнаружат и полезут в бутылку, а мы их случайно перебьем, то Люмины могут заинтересоваться и прислать сюда Арбитров. Нам лишнее внимание точно нужно? – Как и всегда, Рома проявлял осторожность.

– С соседями надо стараться поддерживать хорошие отношения. Плюс пищевые концентраты – это хорошо, а свежий балык – лучше. Идем побеседуем с промысловиками. Ласка, ты останешься возле «Горыныча». – Гвоздю не хотелось брать с собой бесшабашную девушку, которая в лагере мирных рыбаков могла устроить ненужный кипиш. – Здесь же Сеть работает?

– Сеть везде работает, у нее глобальное покрытие. Надень очки да проверь.

– Не хочу, они мне в переносице жмут. – На самом деле Гвоздь еще до конца не разобрался, как держать постоянную связь посредством голосовых сообщений.

– Правда, если стоят глушилки, то сигнал они пропускают избирательно. Но откуда у этих лапотников такое оборудование?

– Жди возле танка, если что-то пойдет не так, мы свистнем, – продолжил давать указания девушке Гвоздь.

– И грозная кавалерия тут же примчится на выручку, мой генерал! – Ласка шутливо отдала честь.

– Я маршал. – Гвоздь вспомнил, что система военного бункера подняла его до главнокомандующего. Правда, войска, которым он «главнокомандует», уже давным-давно не существует.

Оружие у Гвоздя висело на наплечном ремне. Рука сама собой тянулась к ложу, но он себя одергивал – негоже со стволом в руках знакомиться с будущими соседями и арендодателями. Рома пацифистского настроения не разделял и незаметно старался идти за спиной Гвоздева.

Встретили их не залпы орудий, не слепящие лазерные лучи и не испепеляющая все живое плазма. А хмурый чернявый мужик, вышедший из ближайшей избушки и направившийся им навстречу. Невысокий, но поперек себя шире. Его глаза глядели из-под кустистых бровей на незваных гостей с

открытой неприязнью.

– Чего надо? – буркнул он.

– Здравствуйте, – приветливо махнул рукой Гвоздь.

– Здравствуйте, – выглянул из-за его спины Рома.

– Здравствуйте-здравсте, – пробубнил мужик и встал, выжидая продолжения беседы.

– Мы соседи ваши. Новые. Пришли познакомиться. – Гвоздев решил с ходу обозначить проблему, долго не ходя вокруг да около.

– Из соседней локации? – Густая бровь чернявого выгнулась дугой.

– Э... не совсем. Из вашей. Вот пришли познакомиться и...

– Валите отсюда, – грубо оборвал Гвоздя мужик.

– А, собственно, почему? – Рома набрался смелости и выглянул из-за спины Гвоздева.

– Потому что локация у нас небольшая и бедная. Из ресурсов, – хмурый мужик кивнул на небольшое озерцо, к которому прижалась деревенька, – один этот пруд. И мы его не намерены делить с чужаками!

– Да на фиг нам ваша рыба не нужна! Мы своими делами заниматься будем. Можем вам и денжат подкинуть. Немного.

– Можете это «немного» себе оставить. И чтоб к вечеру здесь духу вашего не было! – Хмурый мужик повернулся и пошел обратно в деревеньку.

– Эй, уважаемый! – окрикнул мужика Гвоздь, но Рома на него зашикал:

– Оставь его в покое, пусть идет.

– Но почему... – Гвоздь осекся.

А ведь верно, чего он докопался до нормального трудяги? Вокруг придурки в войнушку играют, модули друг у друга с мясом выдирают. И немудрено при этом, что староста рыбацкой артели не обрадовался соседству с мутными типчиками.

– Я его уровня не вижу, – прошептал Рома, получивший на складах Шершня небольшой мод, позволявший считать уровни окружающих.

– И что?

– Как «что»! Я тридцатка – чтобы скрыть свой уровень, он минимум пятидесятым должен быть! – Инженер выглядел испуганным.

Испугаться было отчего – пятидесятый уровень имели бойцы-биороботы Арбитров. Вот тебе и «простой трудяга-парень» с хмурым взглядом. Насколько понимал местную экономику Гвоздь, на ловле уклейки и карася до такого уровня в жизни не прокачаться. Это надо исключительно белугу вагонами ловить и черную икру тоннами продавать. А заросшее и слегка подванивающее тиной озерцо не производило впечатления водоема, изобилующего ценными породами рыб.

– И глушилки тут есть. Я Ласке сообщение отправить не

могу.

– Все веселее и веселее... – призадумался Гвоздев, медленно отходя от деревеньки. – А почему этот бугор на груди знак пятидесятника не носит? Тарится. Если тарится, то что-то скрывает. А ну, пойдем, кадет.

Скрываясь за высокими зарослями ковыля, Гвоздев по широкой дуге обогнул поселение.

– Если у них глушилки есть, то и датчики движения тоже, – поскуливал идущий за ним Рома.

– Да пусть хоть три сканера, до ветру мы пошли. По естественным надобностям. – Гвоздь остановился с подветренной стороны и с шумом втянул воздух. – Хех, так и знал!

Рома тоже осторожно приняхался.

– Ничего не чувствую, – признался инженер. – Сюда бы Ласку с ее сканерами, она бы нам всю раскладку по химическому составу воздуха дала.

– Какую еще раскладку? Это деревня рыбаков! Тут такой дух стоять должен, что датчики Ласки на фиг бы закоротило. Однако ничего! – Гвоздь еще раз втянул воздух. – Вообще ничем не пахнет. А ну-ка, давай прогуляемся до этих рыбацков еще раз.

На этот раз, подходя к деревне, Рома отстал от Гвоздева шага на четыре. И развитый инстинкт самосохранения его не обманул. Когда до ближайшей избы оставалось метров тридцать, из амбара с грохотом и лязгом вышли две высоченные фигуры. Экзоскелеты! Мощные рамные конструкции,

не прикрытые броней. Зато в каждой лапе антропоморфный робот, ведомый пилотом, сжимал по автоматической пушке. В орудия были вставлены пулеметные ленты с пулями размером с хороший огурец. Не хотелось бы таким «овощем» получить в грудь: «Бехтерец» Гвоздя обеспечивал отличную защиту, но и нее были свои разумные пределы. Из избушки выскочил и давешний чернявый мужик. Теперь он выглядел не хмурым, а взбешенным.

– Вам сказали – убирайтесь! Зачем вы вернулись?!

– Брат Митька помирает, ухи просит! – выдал Гвоздь первое, что пришло ему в голову.

– Чего-о-о? – Лицо чернявого вытянулось от недоумения.

– Ухи, говорю, просит. Может, есть у вас рыбка? Окушки и те пойдут. – Гвоздев ломал комедию не останавливаясь.

– Окушки? – Чернявый все меньше и меньше понимал, чего от него хочет странный тип, без приглашения пришедший в деревню.

– Ну да откуда у вас окуни, сами вон пищевые концентраты жрете. – Гвоздев кивнул на пустую упаковку от питательных таблеток, валявшуюся возле крыльца избы. – Была бы у вас рыба, вы бы это дерьмо не ели.

От возмущения лицо мужика окрасилось в цвет переспевшего баклажана.

– Командир, нам ваши делишки неинтересны. У нас своих невпроворот, – более миролюбивым тоном произнес Гвоздь. – Давай спокойно поговорим?

– Ага, поговоришь ты у меня. С ними! – Мужик махнул в сторону застывших ребят в экзоскелетах.

Броней парни толком защищены не были, жестяные щиты, которые их прикрывали, «Катюша» прошила бы навывлет. Если подрубить усиление, то можно одним прыжком уйти за угол избы и оттуда досыта накормить вольфрамом бойцов в экзоскелетах. Оставалась одна проблема, которая стояла и беспомощно хлопала глазами. Рома пал бы смертью храбрых в первые же секунды боя.

– Стоп-стоп-стоп, не горячись. Мы еще можем спокойно поговорить, – попытался спасти жизнь инженера Гвоздь.

– Не-е-е, сейчас мы сделаем так, что вы больше ни с кем поговорить не сможете! – довольно заухал чернявый.

Врезав все еще пребывавшему в столбняке Роме под колено и сбив его на землю, Гвоздев в длинном прыжке отправился за угол дома. Но прежде чем воздух начали рвать крупнокалиберные пули, раздалось тонкое завывание турбины, и над головами парней в экзоскелетах появился очень сердитый дрон, нацелив на них свои излучатели.

– Чего вылупились?! – надрывался чернявый мужик. – Сбейте его к чертям собачьим!

Парни едва задрали стволы вверх, как раздался рев, разом заглушивший пение турбины дрона. Врезавшись в амбар и разметав бревна, точно соломинки, на сцене появился «Горыныч». Грозно рыкнув движком, он развернул главное оружие прямохонько на бойцов в экзоскелетах.

– А... как?! – Чернявый вновь поменял цвет, став мертвенно-белым. Появление ударной машины Арбитров изумило его до глубины мозжечка.

– А вот так. – Гвоздев поднялся на ноги и отряхнул прилипшие к грудным пластинам «Бехтерца» травинки.

Рома тоже встал и по инерции рванул с плеча оружие. И пусть его станган не мог изрыгать огонь и пули, а всего лишь вырубал электронику, отошедший от испуга инженер жаждал крови. Гвоздь медленно подошел к чернявому, стоящему в ступоре.

– Мы ведь хотели по-хорошему. По-доброму! – Гвоздев с размаха приложил кулак к скуле оторопевшего мужика.

Пятидесятый у того был уровень или выше, но усиление еще работало, и рыбацкий староста отправился в непродолжительный полет. Грохнувшись на спину, он вскочил на ноги и уже было кинулся на Гвоздева, но тут опять ожил «Горыныч». Боевая машина слегка шевельнула гусеницами, покачнув орудием главного калибра. Как бы намекая: «А вот этого делать не надо».

– Так бы и сказали, что Арбитры в гости нагрянули. Зачем было ваньку валять? – Староста повел челюстью вправо-влево, проверяя ее целостность.

– Мы не Арбитры. Мы... – Гвоздь решил напустить тумана.

Он подошел ближе к старосте и заговорщицким шепотом сообщил:

– Церберы. Сам понимаешь, о таких вещах не стоит сильно распространяться.

От мозговых усилий глаза чернявого скосились к носу. Гвоздев почти наяву слышал, как в голове у того крутятся шестеренки и он пытается вспомнить, что слышал о великих и ужасных «Церберах».

– Спецоперация, – еще более доверительно произнес Гвоздев. – Не могу разглашать детали. Но мы проживем с вами бок о бок какое-то время?

Бурной радости его предложение у рыбачков не вызвало. Но и бурных протестов – тоже. Протестовать вообще сложно, когда на тебя с осуждением смотрит адская колесница, прозванная «Горынычем». А над головой закладывает виражи боевой дрон. Правда, Гвоздь не был уверен, что Ласка сможет в одиночку эффективно управлять двумя боевыми машинами во время схватки. Ей и так сейчас доступно для стрельбы только главное орудие в неподвижной боевой рубке, которым одиночных пехотинцев хлопать – все равно что комаров.

Но рыбачки об этом не знали. Им-то казалось, что экипаж боевой машины на месте, да и в десантном отделении яблоку негде упасть.

– Хорошо, давай поболтаем, – нехотя согласился чернявый.

– Гвоздь! Гво-о-оздь! – Рома, дергая Гвоздева за руку, не дал ему открыть рот. – Гляди!

Андрей перевел взгляд туда, куда указывал инженер. Среди разбросанных бревен амбара валялся синий пластиковый ящик. Один бок его был надорван, и из него на землю просыпались ампулы с бирюзовой, переливающейся перламутром жидкостью. Причем Гвоздь заметил, что таких ящиков под развалинами амбара разбросано немало. Даже на его неискушенный взгляд было очевидно, что той мути, которую «рыбачки» здесь хранили, небольшому городку хватит на полгода. А то и вовсе на год.

Глава 5

Стволы опять направлены на противников, палец предательски подрагивает на спусковом крючке. «Рыбачки» так завелись, когда Рома и Гвоздев увидели ящики с мутью, что снова схватились за оружие. И что-то Гвоздю подсказывало, что на этот раз они точно будут стрелять.

– Мужики! Дышите глубже! Нам на вашу муть – плюнуть и растереть!

– Ага, как же! Приперлись вместе с Арбитрами и сказочки рассказываете! – Чернявый выхватил из-за пояса пистолет и направил его в лоб Гвоздю.

Его подельники взяли на прицел застывший танк.

А ведь понимают, что этот бой будет последним в их жизни. Что-то они тут такое делают, что живыми в плен не собираются сдаваться?

– Нам правда наплевать...

– Гвоздь! – перебил Гвоздева инженер, который сделал несколько шагов к амбару и что-то там внимательно разглядывал. – Они муть не воруют, они ее... они ее делают!

Все. Сейчас начнется пальба! Воровать ценнейший продукт, необходимый каждому импу на Земле, – это одно. Преступление, конечно, тяжкое. Но за контрафактное производство Люмины распылили бы «рыбачков» на атомы прямо на месте. Кому нужна конкуренция в деле, приносящем трил-

лионы? А может быть, и сотни триллионов!

Как же «вовремя» о своей находке объявил Рома!

– Круто! – Гвоздь радостно замахал винтовкой и чуть не кинулся обниматься с чернявым, вызвав у того полную оторопь. – Красавчики! Молодчики! Муть они гонят в амбаре! Как же нам с вами повезло! – не давал опомниться Гвоздев рыбакам.

– С чего это повезло? – чуть опустил ствол чернявый.

– С того! Не стой столбом, пойдём поговорим. Ты от счастья прыгать будешь, когда поймешь, как тебе поперло. – Гвоздь подхватил чернявого под локоток и потащил к избе.

Товарищи старосты быстро взяли его на прицел, но стрельбы за этим не последовало.

– Постарайтесь друг дружку не перестрелять, – пожелал удачи своим спутникам Гвоздь и шагнул в избу. – Ничего себе вы тут устроились!

Если снаружи домик напоминал век где-то так пятнадцатый, то внутри блистал исключительно хай-тек. Целую стену занимал верстак с приборами, о назначении которых Гвоздев мог только догадываться. В воздухе висело объемное изображение деревеньки и ее окрестностей, на котором как на ладони были видны и Рома, и «Горыныч». А вот лавки в избе были из самого настоящего дерева. Гвоздь опустил на одну из них и повесил винтовку за спину.

– Я могу предположить, что вы варите муть...

Чернявый хотел было возразить, но Гвоздев с нажимом

продолжил:

– А еще я могу предположить, что у вас со сбытом этой бодяги проблемы. От Арбитров приходится прятаться, продавать – мелкими партиями, стараясь не отсвечивать, да?

Чернявый кивнул.

– Всё, кончились ваши проблемы! Я знаю клиента, который заберет все с вашего склада и еще добавки попросит. И платить будет без задержек.

– Звучит интересно. Но мы стараемся не работать с одним и тем же покупателем. – Староста был все еще хмур, но в его голосе появились заинтересованные нотки.

– Не стоит переживать. У будущего клиента у самого проблемы с Арбитрами. Он не выдаст – это в его же интересах.

– Такие заманчивые предложения только в сказках бывают. – В первый раз с момента их встречи староста улыбнулся.

– Сейчас сам убедишься. – Гвоздев подошел к двери и кликнул Рому. – И выключи глушилку, моему приятелю надо кое с кем связаться.

– Подкрепление хотите вызвать?

– Признай – мы вас и без подкрепления раскатаем в блин. Отправь сообщение Шершню. Мы нашли, как справиться с его неприятностями, – дал распоряжение Гвоздь зашедшему Роме.

– Шершню?! – По испуганному лицу чернявого было понятно, что с владельцем он знаком. – Куда вы меня втягиваете?!

– Не втягиваем, а вытягиваем. Из этого болота вытягиваем. Сосед, да мы тебя озолотим! Тебя, кстати, как звать-то?

– Мефодий. – Судя по кислому выражению лица, главный рыбак в нежданно прикатившееся к его порогу счастье не верил.

– Да я серьезно...

– Да я тоже. – Староста наконец решился и, поднявшись, протянул руку Гвоздю: – Мефодий я.

Как Гвоздя ни подмывало в ответ протянуть руку и произнести: «Кирилл», – но он сдержался.

– Андрей, для своих – Гвоздь.

На слове «своих» он сделал акцент. Мефодий скривился:

– Свои на танке не приезжают...

– Шершень заинтересовался. Готов платить по десять бонов за дозу, – отрапортовал Рома.

– У Люминов она по двадцать идет.

– Это уже вы с Шершнем напрямую поторгуетесь и решите, – не стал лезть в чужой бизнес Гвоздь.

– Он готов выслать эмиссаров, – поддакнул Рома.

– Черт с ним, пусть присылает, – махнул рукой староста. –

Теперь нам наше соседство обсудить надо.

Гвоздь встал, странно покачнулся и, неуклюже взмахнув рукой, схватил стоящего рядом Рому за плечо.

– Нам не к спеху, будет еще время поговорить. Вам вон ангар чинить надо. За разгром извиняемся, в гости не зовем. Рома скинет координаты, куда вам лучше не соваться. Пока.

Гвоздев слишком резко оборвал разговор – по мнению Ромы, с «рыбаками» можно было обсудить еще кучу всего полезного. Но напарник требовательно подталкивал его к выходу, не отпуская руку. Так они и дошли до танка, держась за руки, как первоклашки. Инженер смог удержаться от ненужных вопросов, и только когда за ними закрылся люк, тихонько поинтересовался:

– А чего мы...

– Я ослеп, – огорошил его Гвоздь. – Сначала рябь перед глазами пошла. Как от помех. Потом в глазницах началась адова боль, как будто мне череп кто-то сверлом вскрывает. Хорошо еще, что не отключился.

– Повезло нам. – Рома представил, как Гвоздь во время трудных переговоров хлопается в обморок. Да прояви вожак слабость на секунду, их бы там и порвали, не глядя на «Горыныча»! – Ты хоть что-нибудь видишь?

– Ни черта. – Гвоздь поднес руку к глазным протезам и помахал ею. – Черная стена.

– Вот блин! Вот же блин! Гвоздь, ты до базы продержишься? Гво-оздь?!

Не успевший пристегнуться Гвоздь кулем сполз с кресла прямо на пол.

– Ласка! – Рома хлопнул по клавише внутреннего интеркома ладонью. – Гони быстрее! Мы Гвоздя теряем!

– Как – теряем? Там же стрельбы не было, – раздался спокойный голос девушки.

– Вот так! Плохо ему!

«Горыныч» оправдывал свое прозвище. Многотонная машина не быстро ехала, а практически низко летела по пожелтевшей от летнего солнца степи. Как ни была искусна Ласка в вождении, но, залетая в пещеру, она слегка чиркнула бортом по стене. Загнав танк в ангар, она выскочила из машины и бросилась к люку десантного отсека, откуда Рома уже выволакивал бессознательное тело Гвоздева. Закинув его руки к себе на плечи, девушка и инженер потащили своего главного внутрь базы.

– Ничего, – успокаивал сам себя Рома, – нам бы его только до медблока дотащить. Там такая аппаратура...

– Помолчи! – Ласка хорошо помнила, чем закончился прошлый похожий забег.

Гвоздь обнадеживающе застонал.

– Живой! И почти пришли!

Закинув на «раз, два, три» Гвоздева в кресло и прикрепив ремнями, Рома кинулся к пульту автодоктора. Считанные секунды, в течение которых робот пробуждался в жизни, инженер еле вытерпел, приплясывая от нетерпения. Наконец оборудование запустилось, и сразу несколько зеленых лучей пробежалось по голове пациента.

– Что там? Что?!

– Да погоди ты... – Рома, кусая губы, вчитывался в бегущие на мониторе строки. – Не может этого быть... Откуда там это вообще... чужеродное – чего?!

Рома вдруг резко выпрямился и со всей силы хлопнул себя по лбу:

– Вот мы идиоты!

– Не обобщай, – слегка обиделась Ласка.

– Да как мы сразу не догадались! – Руки инженера запорхали над пультом.

– Гвоздю не навредит то, что ты делаешь?

– Ему это поможет, только... только сама будешь с ним общаться, когда он придет в себя.

– Если он придет в себя. – Ласка была полна пессимизма.

Из щупальца робота выехал иньектор, который начал обкалывать лицо и голову пациента анестетиком. Одновременно с этим из другого щупальца показался резак. На белоснежную одноразовую простыню на кушетке брызнула кровь.

Гвоздев, вопреки прогнозам девушки, в мир живых вернулся. Причем это возвращение не сопровождалось никакими негативными эффектами или болевыми ощущениями. Он просто вздохнул, проснулся и... не смог открыть глаза. Приложил руку к лицу и нащупал тонкую эластичную повязку.

– С добрым утром! – раздался где-то рядом заспанный голос Ромы.

– Если оно доброе, почему я до сих пор ничего не вижу? – задал резонный вопрос Гвоздь, вскакивая на кушетке.

– Увидишь, не переживай. Тут такой прикол случился...

– То, что я зрения лишился непонятно из-за чего, – это прикол?!

– Да ты послушай! Мы же тебе установили ген ускоренной регенерации, так?

– Было дело, – неуверенно ответил Гвоздь.

– Я тебе еще рассказывал, что у тебя теперь как у ящерики руки-ноги отрастать будут. А про глаза мы забыли! Твой организм сначала восстановил зрительные нервы, а потом начал выращивать новые глазные яблоки!

Гвоздев представил картину «прорастания» в черепе утеранных органов, и его передернуло.

– Но место-то оказалось занято! У тебя там моды стояли!

– Логично. И что вы сделали?

– Та-да-ам! Мы выдернули из твоего черепа моды! – сообщил Рома донельзя радостным голосом.

– Чего?! – Гвоздев замахал руками, пытаясь поймать инженера. – Что вы сделали?!

– Да не переживай ты так! – Рома старательно ускользал от загребаящих рук. – У тебя новые глаза вырастут. Они уже растут! Повязку снимем через несколько дней!

– Я хочу об этом услышать от Ласки. Она умеет более объективно оценивать происходящее.

– Видишь ли, ее сейчас нет...

– Ну так позови!

– Э... ее нет на базе. – Голос Ромы предательски дрогнул.

– Куда она подевалась?!

– Уехала по делам. К рыбакам.

– Твою ж дивизию! Сколько я здесь провалялся?!

– Третий день пошел.

– Три дня! Всего три дня меня в строю не было, а эта вертихвостка уже какие-то аферы мутит! Есть способ регенерацию ускорить?

– Конечно, – услышал Гвоздь, и в его вскинутую в отчаянии руку легка ложка. – Есть надо больше. Организм получит дополнительный строительный материал, и восстановление пойдет быстрее.

– Универсальный совет. При любых проблемах – больше жрать, – вздохнул Гвоздь. – Говорят, это и нервы успокаивает.

Глава 6

Ласка выбиралась из «Горыныча», пританцовывая и мурлыкая. Но, увидев встречающую ее в ангаре делегацию, сбилась с ритма.

– О! Вы чего не спите? Пять утра же!

– Спасибо за заботу о нашем режиме, но мы всю ночь не спали. Ревизию на складах делали. И обнаружили там большую недостачу. Ты нам по этому поводу ничего рассказать не хочешь? – вкрадчиво поинтересовался у девушки Гвоздь.

– А ты имидж сменил? – Ласка вгляделась в лицо Гвоздева. – Очень идет! Добавилось таинственности и загадочности!

Как выражался Рома, глаза у Гвоздева «отросли», но белок у них пока еще был кроваво-красного цвета, как у перевишего вампира. Вкупе с голубой радужкой гляделки Гвоздя смотрелись так, что он своего отражения в зеркале пугался. Поэтому отыскал на складах черные солнцезащитные очки и нацепил на нос. Тогда же и обнаружил, что в складских помещениях стало как-то пустовато.

– Ты от темы не уходи. Куда награбленное добро дела?

– Продала, – не стала увиливать Ласка. – У наших соседей тесные связи с Чистыми. Поэтому оружие и военное снаряжение они оторвали у нас с руками.

– Как ты могла?! – вдруг раздухарился Рома и пошел на

Ласку, возмущенно сопя. – Это же было наше общее имущество! А ты, не спросив...

Палец Ласки уперся инженеру в грудь, и у того округлились глаза:

– Шестьдесят штук?! Откуда?!

– Сумма сделки составила сто восемьдесят тысяч. Тебе я только что перевела долю. Мало? – Глаза девушки светились безудержным весельем.

Молча шевелящий губами Рома выбыл из разборок, но упавшее из его рук знамя подхватил Гвоздь.

– Все равно, проворачивать эту сделку без нас ты не имела права, – отчеканил он.

– Да брось. У нас на складах пылились древние пукалки. Нам они не нужны. Ты же не собирался создавать собственную армию?

– А вдруг и такие планы были в моей голове?

– Дурацкие планы. Зачем нам армия инвалидов? В бою один хорошо прокаченный имп стоит десятерых Чистых. И для армии нам нужны деньги, а я их только что раздобыла. Принимай свою долю.

Ласка положила руку на грудь Гвоздева, туда, где на веревочке висел кристалл-кошелек.

– К тому же я смогла раздобыть очень ценную информацию.

– Какую?

– Давайте присядем на холодный бетон в продуваемом

сквозняком ангаре и поговорим об этом? Или все-таки потерпим и доберемся до конференц-зала и побеседуем в относительно комфортном?

С трезвой идеей спорят только дураки, поэтому Гвоздев молча развернулся и двинулся внутрь центра.

– Что это такое? – через пятнадцать минут спросил Гвоздев, глядя на карту с синими точками городов и линиями, нарисованными между ними.

– Как я и говорила, я у рыбацких отыскала что-то очень ценное. Вам, спасителям мира, точно пригодится. Это – логистическая карта распространения муты по ближайшим локалам. Видите, склады в основном находятся в городах, где живут Чистые.

– Ну и правильно, Чистым муть без надобности, воровать не будут, – подметил Рома.

– Мефодию эта схема нужна была для того, чтобы незаметно подмешивать произведенную им муть к поставкам Люминов. А теперь глядите на карту... – Ласка что-то нажала на проекторе, и по линиям, соединяющим города, двинулись стрелки. – Видите, да?

Гвоздев подошел к голограмме ближе и снял очки.

– Здесь, – он ткнул пальцем в город. – Отсюда идут поставки по всем остальным городам и локалам. И центральный склад – тоже тут.

– Хорошие ты себе глаза отрастил, – своеобразно похвалила его Ласка. – Я к таким же выводам пришла. В Ленин

муть доставляют Люмины, а уже оттуда развозят дальше.

– Погоди, в какой еще «Ленин»? – изумился Гвоздь. Город на берегу Финского залива он узнал сразу. – Это же Питер! В смысле Петербург.

– Это старое название. Город переименовали сразу после Войны за равенство, – выдал справку Рома.

– На фига? – Суть этой исторической рокировки от Гвоздева ускользнула.

– Ленин был за равенство, война была за равенство, что тут непонятного? – раздраженно ответила Ласка. – Вы опять всякой ерундой заниматься будете, вместо того чтобы слушать? Отправимся в Ленин, найдем, откуда туда идет доставка, и вычислим логово Люминов!

Ласка театрально поклонилась.

– Мальчики! Не слышу ваших аплодисментов!

– Мальчики себе все ладошки отбили. – Гвоздь для формы пару раз хлопнул в ладоши. – Я одного не понял – ты с нами собираешься отправиться? Зачем тебе это? А как же твой здоровый эгоизм?

– Никуда он не делся. Просто с вами, ребятки, я такие деньги зашибаю, что скоро себе и сотое сердце без проблем куплю. И потом, я девушка теперь богатая. А в Ленине выбор модов – закачаешься! Так что, считайте, я туда на шопинг еду.

Гвоздев хотел сказать, что раз они вместе обитают на базе, то и вкладываться в ее функционирование надо тоже всем

вместе, а не деньги по Питерам проматывать... Но тут Рома приложил палец к виску и озабоченно произнес:

– К нам гости, внешние сканеры что-то засекли.

– Бегом в командный центр! – Гвоздь сорвался с места первым и отдал приказ уже на ходу.

Как и всё на базе, система охраны периметра работала идеально. Гвоздь еще только забегал в командный пункт, а автоматика уже выдавала голограмму южного сектора базы, где на посадку заходил грузный конвертоплан.

– Систему в режим повышенной боевой готовности! – срывающимся голосом отдал команду Рома.

Оттенок освещения сменился на красноватый. А в пустых отсеках зазвучала тревожная сирена.

– Отбой тревоги! – объявил Гвоздев и уже более спокойно добавил: – Идем дорогих гостей встречать.

Упитанный транспорт он узнал с полувзгляда. Точно такие же «Бегемоты» перевозили воинство Шершня. Да и как их отыскал владетель, тоже не было неразрешимой загадкой. Явно постарались новые «деловые партнеры» Ласки.

Выбегать с хлебом-солью из пещеры было нереальной глупостью. Гвоздь хотел выглянуть из-за угла, но Ласка его опередила, запустив в воздух дрон и выслав его на разведку. «Лунь» передал картинку прямо ей на зрачок глаза, и она махнула рукой, разрешая товарищам выйти из пещеры.

В своей догадке Гвоздь не ошибся: вслед за выбежавшими и рассредоточившимися «платиновыми черепами» из транс-

портного корабля выплыло, не касаясь земли, кресло, в котором восседал сам владетель.

– Рома, – двинувшись навстречу прибывшему гостю, предупредил инженера Гвоздь, – встрянешь в разговор – установлю тебе в глотку мод вечного молчания.

– А таких не бывает! – бойко ответил парнишка.

– Специально для тебя найдем, – поддержала Гвоздева девушка. – А не найдем – так закажем. Мы теперь люди зажиточные, можем себе позволить.

– Где Лисовский? – вместо приветствия спросил у подошедшей тройцы Шер.

– Погиб. Как герой, – без затей ответил Гвоздь.

За первым транспортником возле базы приземлились еще два. Небо прикрыло звено серебристых штурмовиков-сигар, знакомых еще с Громовой Кузни.

– Где его моды? – прорычал Шень.

– В земле! В могиле сырой! – Гвоздев завелся с пол-оборота. – Я только что сказал тебе, что Лис, который был предан тебе как никто другой, умер! А ты спрашиваешь, что стало с какими-то железяками? Летим, я покажу тебе, где я его похоронил. Убедишься, что все на месте, рожа твоя двуликая.

Раздался гул винтовок «платиновых черепов», их стволы смотрели прямо в лицо Гвоздю. Одна короткая команда «фас», и от него останется только кучка пепла. Шень побагровел, но инициативу в разговоре перехватил его брат.

– Мы обязательно слетаем к нему позже и воздадим необ-

ходимые почести, – примирительно произнес он, и стволы, направленные на Гвоздева, опустились. – У нас были подозрения насчет тебя. Но, похоже, они оказались беспочвенными.

Гнев Гвоздева сошел на нет так же быстро, как и нахлынул. У Шершня были основания для недоверия.

– Получил наш царский подарок?

– Получил, но слишком поздно.

Поставки незараженной мути не успели спасти положение владетеля. Локации восставали одна за другой, кто-то профессионально дурил народу головы и вбрасывал информацию, что паленую муть распространял сам Шершень. На подавление мятежей войск у него не хватило, а вскоре ему вообще пришлось прорываться с боем из осажденной революционерами Громовой Кузни. Пробились оттуда буквально крохи – полторы сотни гвардейцев, четыре тяжелых меха и звено штурмовиков.

– М-да, дела. Соболезную и все такое. Только мы тут при чем? Или ты решил перед изгнанием нас навестить и слезно проститься? Ну так давай обниму. – Гвоздь распахнул свои объятия.

– В том, что случилась со мной, есть и ваша вина.

– Косвенная, – подметил Гвоздь. – Мы предложили тебе одно дельце, и ты с радостью решил в нем поучаствовать.

– Косвенная, – согласился Шер. – Но я узнал, что у тебя есть надежная нора, и предлагаю в ней спрятаться вместе.

Мне нужно укрытие, где я смогу переждать бурю.

«Мне сейчас коза сказала, что у нас тут места мало», – едва не вырвалось у Гвоздева. Но потом он подумал, что если Шершень смог, особо не напрягаясь, их отыскать, то это могут сделать и Арбитры. И когда они это сделают, лучше, чтобы базу защищали полторы сотни гвардейцев, а не три калеки.

– Мы подумаем над этим. Но если я и впущу тебя к себе в убежище, то точно не в статусе владельца.

– А в каком?! – рыкнул Шень, и гвардейцы опять напряглись.

– Будешь комендантом. И по совместительству моим другом и заместителем. По воспитательной работе. – Гвоздь подчеркнул, что властью делиться не собирается и что Шершню уготовано место под номером два.

Такое предложение не могло не покоробить владельца. Даже невозмутимый Шер сжал кулачки, а Шень вообще с трудом сдерживал ярость.

– Небольшое дополнение к нашему контракту, – расставил точки над «ё» Гвоздев. – И я, и мои коллеги можем управлять главным реактором дистанционно. И если вдруг мне покажется, что наша с тобой дружба идет куда-то не туда... над базой расцветет огненный гриб!

Конечно же Гвоздев блефовал, но попробуй говорить правду и только правду, когда имеешь дело с ордой вооруженных головорезов, возглавляемых очень расстроенным и

злобным мутантом.

– Система самоуничтожения? Очень мило, но она нам не понадобится – я принимаю твои условия! – Шер протянул руку.

Поочередно пожав маленькую, почти детскую ручку Шера и мощную лапищу Шеня, Гвоздев повел их за собой в центр, размышляя о том, не сделал ли он одну из самых больших ошибок в своей жизни.

– У вас есть куда загнать моих птичек? – спросил Шень, подогнав летающее кресло к Гвоздеву и указывая на зависшие над землей штурмовики.

Гвоздь отрицательно покачал головой.

– Придется для них открыть и замаскировать капониры. Ладно, иду на посадку! – Шень махнул рукой, и все четыре самолета синхронно приземлились.

Ничего себе! Мутант с внешностью питекантропа удаленно управляет сразу четырьмя самолетами! Удивленный взгляд Гвоздя перехватил Шер.

– Мой брат управлял всеми вэвээс нашей армии, – не без гордости сообщил Шер.

Это что же у него в голову понапихано и какой у него уровень?! Нет, Гвоздь не ошибся, такие союзники ему точно пригодятся.

Глава 7

– Не торопись! Ты слишком быстро переключаешься между машинами. Сформулируй четкую задачу для одной и только потом переходи на управление другой.

Видеть Шеня в роли терпеливого наставника было очень необычно. Злобного близнеца-владельца легче представить в виде палача, с милой улыбкой дробящего кости. Однако Шень не только взялся объяснить Ласке тонкости мастерства управления дронами, но и предоставил для практических занятий три своих штурмовика.

Гвоздь с содроганием смотрел, как девушка пытается посадить сразу три самолета. И как один едва не задел крылом другой. Интересно, если Ласка угробит сейчас крылатую машину, Шершень ей выставит счет? Ведь сам предложил потренироваться и не мог не знать, что это сопряжено с финансовыми рисками.

Ласка справилась, хотя пот со лба катился градом. Один за другим самолеты касались грунта и замирали. Потрескивание остывающего металла турбин заглушили хлопки в ладоши.

– Bravo! – похвалил ученицу своего брата Шер. – У тебя врожденный талант!

Гвоздь тоже хлопнул пару раз в ладоши, но скорее для вида, чем из горячего желания поддержать Ласку. Прошло

уже больше недели, с тех пор как парни владельца переехали жить к ним на базу. Улегся сумбур от переезда и шумного расселения гвардейцев по казармам. Транспортные «Бегемоты» загерметизировали и, притопив, спрятали в ближайшей речке. За исключением одного, который отправился за заначками сверженного диктатора. Гвоздь с Шершнем договорились, что «платиновые черепа» перекантуются на базе два месяца. Людей Шершня обеспечат припасами в обмен на помощь в обороне центра, случись какая заваруха.

После того как переполох немного утих, люди начали заниматься своим любимым занятием – обживать, устраиваться на новом месте и пускать корни. Только Гвоздь как закореневший бродяга и перекасти-поле не находил себе места. Даже авантюристка Ласка и та, казалось, устала от вечных приключений и выходила с базы только для тренировок с Шершнем. На все разговоры о том, что им пора выдвигаться в Питер-Ленин, она клятвенно обещала подумать об этом завтра. «Завтра» длилось уже неделю.

Убедившись, что девушка покидать центр пока не намерена, Гвоздь направился на поиски инженера. Отыскал он его там, где и ожидал, – в производственном цехе. Рома, открыв его для себя, перехотел быть спасителем человечества и пропадал тут целыми сутками.

– Кадет, вставай, обед пропустишь! – Гвоздев застал инженера склонившимся над управляющим терминалом одного из трех конвейеров.

– Да фиг с ним, с этим обедом! Гвоздь, тут такое! – поднял на старшего мутные и краснющие глаза Рома. Взял лежащую рядом на столике ампулу с мутью и приложил к шее. – От нагрузок расход мути в два раза вырос. Хорошо, что нас Мефодий снабжает.

– Выйди на свежий воздух, прогуляйся. Потом завались спать на сутки, – посоветовал Гвоздь, глядя на нежно-зеленый цвет лица инженера.

– Да какой «прогуляйся»! Смотри! – Пальцы Ромы пробежались по сенсорному монитору.

Конвейер не сдвинулся ни на миллиметр. Подвешенные над ним манипуляторы и стоящие рядом станки тоже не ожили.

– Да-а, красивые звуки тишины, – прислушался Гвоздь к мертвой технике. – Ну всё, послушали и...

Раздалось громкое шипение, заставившее Гвоздя замолкнуть на полуслове. В дальней стене открылась полукруглая ниша, из которой повалил туман из быстро испаряющегося азота. В белом мареве замелькали какие-то фигуры, и Гвоздь сильно пожалел, что оставил «Катюшу» в одиночестве в своем кубрике.

– Рома! Это кто?! – Взгляд заметался по мастерской в поисках какого-нибудь оружия.

– Не «кто», а «что». Представляю вашему вниманию антропоморфов! – как заправский конференсье объявил Рома.

Гвоздь напряг зрение. Как жаль, что новым глазам было

очень далеко до протезов от Кейташи. Он смог разглядеть фигуры, лишь когда они подошли ближе. Ростом под два метра и выглядели точь-в-точь как люди. Только люди без кожи, с выставленными напоказ мышцами и сухожилиями. Даже несмотря на то, что фигуры были не красными, а светло-фиолетовыми и с их тел не стекала ведрами кровь на пол, впечатление они производили неприятное. Но больше всего Гвоздеву не понравились глаза – черные, лишенные зрачка и радужки. Точно такими и он не так давно смотрел на мир. Видимо, Кейташи не стал заморачиваться и установил в антроморфов старую проверенную модель глазных протезов.

Фигуры безмолвно построились возле конвейерной ленты и застыли.

– Это манекены? Одежду на них будем подгонять?

– Это невероятная технология! Сейчас покажу! – Рома вскочил с места и начал натягивать на себя тончайшую сетку, усыпанную белыми светящимися горошинами.

– Рома, для маскарада ты выбрал не совсем удачное время...

Инженер как раз закончил облачение, поднял руки вверх и хлопнул в ладоши. Через секунду за ним повторили этот жест все антроморфы. Стены отразили эхо от дружного хлопка. Рома поглядел на Гвоздева с видом победителя.

– А-а, да тут у нас кукольный театр, а никакой не маскарад! – догадался Гвоздь.

– Тут у нас серьезные производственные мощности, – оби-

делся Рома. – На этой сетке установлена прорва датчиков. Антроморфы могут повторять мои движения с точностью до микрона.

Видя, что Гвоздь не трясется в экстазе, Рома порылся в кармане и передал ему две пули-дротика для «Катюши»:

– Вот. Один сделал я. Другой – антроморф, который запомнил и скопировал мои действия. Причем он не просто тупо запоминает, а анализирует и улучшает производственный процесс.

– А почему сразу не запрограммировать все эти станки возле конвейера? – Гвоздев оставил дротики себе. Винтовка съедала их пачками, и лишними они точно не будут.

– Потому что ни один станок не сравнится с человеческими руками! У тех же манипуляторов есть ограничения в свободе движения. Да и запрограммировать изготовление даже такой ерунды, как дротик, замучаешься. А тут один раз показал – и эти фиолетовые помощнички сразу начали производство. Кейташи – гений! Я тебе сейчас продемонстрирую.

– Не надо, – отмахнулся от предложения инженера Гвоздев. – Ты мне лучше вот что скажи – когда мы в Ленин отправимся?

– Через неделю, – выпалил Рома и тут же поправился: – Через две. Знаешь, мне важно понять принцип, по которому работают антроморфы. Это будет революция...

Гвоздев, не дослушав восторженного Рому, повернулся и пошел к выходу из производственного цеха. На душе скреб-

ли кошки. Он отлично понимал: чем дольше затягиваются поиски экипажа «Пилигрима», тем выше шансы, что он найдет пять земляных холмиков, наподобие того, что устроил для Лисовского. И знал, что импам до его проблемы нет абсолютно никакого дела.

Остаток дня он уныло прослонялся по центру. Ночь же и вовсе добила, подарив сон, в котором Кейташи собирал Гвоздя из пластиковых запчастей для антроморфов и вставлял в череп матово-черные глаза. После, привязав к его рукам и ногам веревочки, японец, дико хохоча, заставлял Гвоздева танцевать канкан. И стоящий рядом Рома с пеной у рта кричал: «Гений! Вы настоящий гений!»

Вскочив с утра пораньше и полчаса простояв под горячим бодрящим душем, Гвоздев решил, что праздную жизнь пора заканчивать.

Бывший диктатор, позабыв о потерянных владениях, увлеченно рассказывал Ласке о различных способах построения штурмовиков и демонстрировал это на практике, тасуя в небе звено серебристых сигар.

– Куда собрался? – отвлекся от лекции Шень, увидев выходящего с рюкзаком на спине Гвоздя.

– На пикник.

– Ого! А чего нас не позвал?

– Да я ненадолго. До Питера прошвырнусь и обратно, – ответил Ласке Гвоздь.

– Как – до Питера?... – Девушка осеклась.

– Так. Ножками. Хотя... Шершень, можешь выдать какой-нибудь транспорт?

Шер задумчиво сложил на животе маленькие ручки, а Шень рывком развернул летающее кресло и с вызовом посмотрел на Гвоздева:

– Жить надоело? Отсюда до Ленина – три тысячи километров! Да если... – Он вдруг осекся и помрачнел.

– Что? – забеспокоился Шер.

– Штурмовики засекли цель. Наземный разведывательный дрон. Я слегка отвлекся от управления, и звено штурмовиков отнесло к западу от базы. Где их радары и засекли на земле что-то интересное.

– Уничтожить! – взвыл Шер.

– Уже делаю заход.

Гвоздев повернулся, чтобы рассмотреть побоище, но протекало оно как-то не слишком эффектно. Сверкнуло в вышине, росчерки ракетных двигателей достигли земли. Приглушенно бахнуло.

– Готов, – доложил Шень.

– Что за машина была?

– Не знаю. И боюсь, что уже не узнаю. Разнес в клочки, чтобы не рисковать. – По виду Шеня было понятно, что неизвестная техника была им аннигилирована в том числе и удовольствия ради.

– Особой разницы нет. Если Арбитры – вам уже хана. Если нет, то хана тоже намечается, но чуток попозже, – обра-

довал остающихся на базе соратников Гвоздь.

– Это почему это?

– Да потому. От вас решили избавиться самые влиятельные люди на планете. Это пусть Рома верит в то, что они великие ученые. А я вам так скажу: может, эти ребята великие и не дураки совсем, но они держат всех вас за причинное место. И держат крепко! Нас решили убрать. И Люминам без разницы, когда это произойдет. Через неделю. Через год. Через десять лет.

– Мы усилим охрану базы. Установим систему оповещения...

Дослушивать Ласку Гвоздев не стал:

– У любой системы есть свои дыры. Мы ведь с тобой недавно зашли к Арбитрам, погостили и вышли.

– Любая критика должна сопровождаться альтернативным предложением, – склонил голову Шер.

– Не надо ждать, пока они заявятся сюда. Надо найди гадючник, где они прячутся, собрать силу в крепкий кулак и размазать их к чертовой матери!

Шень довольно зауhal.

– Блестящая идея! – благосклонно согласился Шер. – Поделим зоны ответственности. Мы будем собирать силу в кулак. А вот вы отправитесь на поиски логова Люминов. Если эти парни вдруг решили, что я им прощу гибель своего войска, их ждет большой сюрприз.

Шень с яростью впечатал кулак в свою ладонь.

– Да бли-и-ин! Вы серьезно? – Ошарашенная Ласка смотрела то на Шершня, то на Гвоздева.

– Беги обрадуй Рому. Мы выезжаем.

Инженер сначала сопротивлялся, причитая, что он на пороге открытия принципа действия антроморфов. Потом он убеждал, что просто необходимо взять парочку кукол Кейташи с собой. Эту глупую затею он оставил только после того, как Ласка попросила помочь ей в одном деле. И намекнула, что к этому делу неплохо было бы привлечь антроморфов. Результат их деятельности оказался ошеломляющим.

– Мы поедем на этом?! – Голос Гвоздева сорвался на фальцет, когда он увидел выехавшего из пещеры «Горыныча». Розового цвета. С перламутровым отливом.

– Ага. Если уж мы направляемся по дорожке в ад, я хочу прокатиться туда на веселенькой тачке! – прокричала Ласка, высунувшись из люка.

– Я на этом не поеду. Рома, эту хрень можно чем-нибудь смыть?

– Смыть – нет. Только вытравить кислотой или сжечь огнем, – покачал головой инженер. – Она еще просила ромашки нарисовать, но художник я так себе, да и времени особо не было...

Последние слова инженера потонули в грохоте. Чуть ли не прямо им на головы заходил на посадку единственный незаконсервированный «Бегемот», который отправляли за припрятанными Шершнем боеприпасами и модами.

– Карета подана! – прокричал выехавший на кресле из пещеры Шершень. – «Бегемот» доставит вас до пригорода Ленина.

– Уф, – облегченно вздохнул Гвоздев. – Хорошо хоть большую часть пути не на этом розовом непотребстве ехать.

Глава 8

– Знаете, мои дорогие друзья, кажется, я начал понимать причины вашего морального обнищания, – вычурно заявил Гвоздь, сидя на броне «Горыныча».

Оружие, амуниция и моды проверены двадцать раз, и другого занятия, кроме как слегка пофилософствовать в замкнутом пространстве грузового отсека «Бегемота», не было. Рома и Гвоздев откровенно скучали, только Ласка забралась в нутро танка и активно применяла на практике полученные от Шершня знания. То левая, то правая башня танка начинала вращаться, грозно поводя орудиями.

– Ласка! На орудиях какой-нибудь предохранитель есть? Не залепи заряд в борт, пожалуйста! – Гвоздева занятия по огневой подготовке внутри транспортника напрягли настолько, что сбился с мысли. – О чем это я?... А! Я знаю причину всех ваших бед, непутевые потомки.

– Ну и в чем эта причина? – Рому немного раздражал пафос, с которым Гвоздь толкал речь.

– Вы же все, по сути, – беспризорники. – Гвоздь чувствовал себя старым дедушкой, сидящим на завалинке и поучающим молодежь. – Толком заниматься вами в детстве было некому. Вот и появилось у вас острое желание быть сильными, как Бэтмен. Или как Супермен.

– Это кто такие?

– Импы. Бэтмен – пятидесятого уровня, Супермен – со- того, – пояснил Гвоздев. – Семей нормальных у вас нет и нет правильных ориентиров. Я мечтал быть сильным, как отец. Или как дед. Моим старикам не нужны были моды, чтобы быть для меня примером...

Рома с тоской подумал, что если Гвоздь продолжит упражняться в морализаторстве, то к концу полета он взвоят и собственноручно повыдергивает из тела все улучшения, обратившись в веру Чистых. Но инженеру повезло – лететь им оставалось буквально несколько секунд.

Произошедшее лишь с большой натяжкой можно было назвать «неописуемой удачей». По корпусу «Бегемота» ударил шар плазмы, разорвав фюзеляж пополам. Кабина с пилотами отправилась по своим делам. Следом за ней спикировал и грузовой отсек. Чуть было не последовал и Рома, едва не вывалившись в образовавшийся пролом. Его вовремя ухватил за ворот бронжилета Гвоздь, второй рукой уцепившись за скобу на «Горыныче».

Если это и спасло инженера, то ненадолго – разваленный фюзеляж транспортника закрутило-завертело и с непреодолимой силой потянуло вниз. Шлепнутся оземь – и Гвоздю даже ускоренная регенерация не поможет. Регенерировать будет нечего.

– Держитесь! – сквозь вой гулявшего по отсеку ветра донесся голос Ласки.

«Горыныч» рыкнул двигателем и с разбегу нырнул в ды-

рищу в корпусе. У Гвоздя промелькнула мысль о том, что какая разница, как разбиться? В салоне мотающегося туда-сюда обломка фюзеляжа или на падающем, как утюг, танке? Видимо, те же мрачные мысли посетили и Рому, который, болтаясь в руках у Гвоздева, начал тоненько повизгивать.

Однако девушка не стремилась как можно скорее покончить с собой. С оглушительным хлопком из корпуса танка выстрелил белый купол парашюта. «Горыныч» резко замедлил падение. Только суперсила помогла Гвоздеву удержаться за скобу самому и не выпустить инженера. Но потрянуло его так, что он почувствовал, как руки стали минимум на метр длиннее. За первым выскочил второй, а потом и третий парашют. Свист в ушах стих, мир снова обрел верх и низ.

Три раздувшихся белоснежных купола надежно удерживали розовый танк, величественно паривший в голубом небе. Если бы Гвоздь был художником, он бы вдохновился и бросился набрасывать эскиз этой невероятной картины.

– Хек! – Гвоздев закинул Рому на броню «Горыныча». – Полезли в люк, пока мы отсюда не сверзились!

Творцом Гвоздь не был. Но свою и чужую жизнь спасать умел.

– Ты управлять полетом можешь? – спросил он у Ласки, пролезая внутрь и закрывая за собой люк.

– Конечно! Это же не танк, это аэроплан! – Ласка оттерла кровь со лба. Видимо, не пристегнулась и во время рывка приложилась обо что-то твердое. – Скажите спасибо, что

камнем не падаем.

– Спасибо! – горячо и без тени иронии поблагодарил инженер.

– Включи внешний обзор. – Гвоздь нацепил очки виртуальной реальности. – Хоть поглядим, куда нас занесет.

Ласка пожала плечами, всем своим видом показывая, что толку от осознания ситуации никакого, если ты не можешь на нее повлиять. Но обзор включила. Корпус «Горыныча» стал прозрачным, и Гвоздев увидел проплывающий внизу лес, окрашенный в зелено-желтые оттенки позднего лета.

– На деревья приземлимся. Танк выдержит удар?

– Танк – да. Насчет нас я не уверена, – нервно кусая губы, сообщила Ласка.

– А может, нам повезет, а? Сейчас лес закончится, и мы мягко опустимся на ровный лужок.

Судьба сегодня явно решила исполнять все пожелания инженера. Лес действительно скоро сменился невысоким кустарником. И в землю «Горыныч» ткнулся мягко, как в пуховую перину.

– Долбать-копать! – простонал Гвоздев, высовываясь из люка.

Ответом ему был смачный хлоп. Танк покачнулся и провалился носом вниз, высоко задрав корму. Остальные члены экипажа, выбравшись наружу, сразу увидели причину расстройств Гвоздева. И унюхали ее.

– Если это пахнет сероводородом и тиной, значит, это бо-

лото, – невесело произнес Рома, глядя на черную воду, покрытую зеленым ковром из ряски. – А точнее определить место я не могу. Здесь нет покрытия Сети.

– Как так? Ты же говорил, что Сеть – она везде-е-е! – Размахивая руками в воздухе, Гвоздь изобразил пронзающие все сущее сигналы всемирной паутины.

– Странно, но здесь белое пятно. Как будто глушилки стоят.

– Кому надо глушить болото? – Ласка сморщила носик. Впечатление было и правда такое, что запах бил через ноздри прямо в мозг.

Из-под танка вырвался грязевой пузырь, и «Горыныч» просел еще на несколько сантиметров в болотную жижу.

– Потонем.

– Не дрейфь, кадет, не потонем! – В двадцати метрах в болотном тумане Гвоздев разглядел поросший мочалом мха островок, из центра которого торчал ствол древней почерневшей ольхи. – У нашего змия лебедка есть?

– А как же! – Рома по собственной инициативе нырнул в жижу и выудил из-под передней части танка полупрозрачный трос из полимера с прикрепленным к нему крюком.

Ласка активировала лебедку, и та стала отдавать трос, а инженер с ним в руках погреб на островок. Вылез он, от макушки до пят перепачканный черной вонючей грязью. Рома забросил крюк с тросом на плечо и его потянул к дереву. Когда до пропитанного влагой ствола оставалось сделать всего

пару шагов, Ласка встревоженно крикнула:

– Осторожнее!

Ее окрик запоздал – от дерева отлип человеческий силуэт. Гвоздь поразился, насколько точно камуфляж незнакомца повторял линии коры. На костюме даже мох пучками рос! Открывшиеся голубые глаза сверкнули на разукрашенном темной краской лице, как фонарики.

– П-п-привет! – замерев как вкопанный, произнес Рома.

Человек молча наставил на инженера винтовку, тот уронил трос в грязь, подняв руки. Что-то в оружии незнакомца показалось Гвоздеву неуловимо знакомым. «Катюша» покоилась у него на коленях, но вскинуть ствол, не подвергнув жизнь Ромы опасности, было невозможно.

– Мужик, ты чего? – Гвоздев попробовал вступить в переговоры.

Тот промолчал, зато за него ответили другие. С легким всплеском заворочались болотные кочки, поднимаясь... на ноги?! Из ближайших кустов с треском выламывались еще несколько фигур. Гвоздев обеспокоенно закрутил головой – «Горыныч» оказался в окружении двух десятков бойцов. Но вдруг его беспокойство сменилось сначала оторопью, а потом и безудержным весельем.

– Братки!.. – Гвоздь отложил «Катюшу» и спрыгнул с танка, по колено погрузившись в грязь. – Как же вы здесь?... Откуда?!

Болото пыталось удержать Гвоздя, но он, не замечая со-

противления, пер к ближайшему бойцу, раскрыв объятия и улыбаясь, как умалишенный. Сойти с ума было отчего – плечи бойца украшали лейтенантские погоны. Погоны армии, в которой когда-то служил Гвоздь. Погоны, которые он и не мечтал уже когда-нибудь увидеть. Лейтеха смотрел на новоявленного «брата» крайне недоверчиво, поэтому Гвоздев на ходу начал представляться:

– Гвоздев Андрей Дмитриевич, капитан. Номер военной части – один-пять-шесть-семь-три. Личный номер – эн-ка-а-а-ах!..

Лейтенант с размаху двинул прикладом Гвоздю в солнечное сплетение. «Бехтерец» погасил силу удара, но всего равно ее хватило, чтобы воздух вылетел из легких. Гвоздев согнулся пополам.

– Друг, ты чего-то не понял! – задыхаясь, проговорил он. – Я ваш, я – свой!

– Угу, – хмуро ответил лейтеха и приложил Гвоздева поперек спины.

Тот на ногах удержался.

– Ну все, поганец, считай, что допрыгался. Буду тебя умразуму учить, – сообщил Гвоздь, а мысленно добавил: «Поехали!»

Сшиб он лейтенанта, как заправский защитник-регбист, – перехватив за пояс и впечатав плечами в грязь. Но втоптать его туда окончательно не получилось: лейтеха вывернулся, разорвал хватку вокруг своей талии и ударом берца в грудь

отправил Гвоздева в полет.

Больно не было, защитный костюм и здесь не подвел. Но обидно было до слез. Гвоздев привык ломать своих противников мизинцем, а тут получил более чем достойный отпор.

– Хорошо, – всплывая и отплеываясь, многообещающе произнес Гвоздь, – попробуем по-другому.

Но по-другому ему попробовать не дали. Двое подскочивших к месту приземления бойцов закрутили-заломали Гвоздю руки. Тот напрягся... и ничего. Враги как минимум не уступали ему в силе. А так как их было двое, то в мутную жижу они мордой Гвоздева все-таки макнули.

«Горыныч» взревел двигателем. Ласка все так же невозмутимо сидела на его борту. «Задействовала удаленное управление, – догадался Гвоздев. – Ай молодец! Не прошли даром уроки Шершня!» Широкие гусеницы месили болотную грязь так, что комки летели метров на пятнадцать вверх. Но вытолкнуть танк наружу не смогли: его орудие главного калибра и вспомогательные башни так и остались погруженными в болото.

– Слезай с брони, глуши танк, – ровным голосом отдал приказ лейтенант.

Ласка колебалась. Тихо запела турбина «Луны», установленного на корме танка. В качестве огневой поддержки Ласка решила задействовать дрона.

– Не советую, – угрюмо произнес лейтенант, и девушку взяли на прицел сразу несколько его подчиненных.

Вой дрона стих. Ласка могла бы попытаться его запустить, попробовать расстрелять неизвестных солдат из танковых орудий, скрытых под водой, но, по мнению Гвоздева, она приняла правильное решение. Она могла бы успеть уложить несколько противников, но ответные очереди разорвали бы ее на части.

Девушка спрыгнула с танка и подняла руки вверх. К ней сразу подбежали двое бойцов и нацепили наручники. С Ромой проделали ту же операцию. Странно, но неизвестные нападавшие обошлись без нейроблокираторов. Однако, понимая, что импов железки на руках надежно не удержат, оружия с пленников не сводили. И злобных взглядов тоже.

Руки же Гвоздя обмотали альпинистской веревкой толщиной в палец от плеч до ладоней. И получившийся «кокон» той же веревкой примотали к туловищу. И откуда только ребята в родной до слез форме знали о его сверхчеловеческой силе?

Глава 9

Отряд, захвативший их, по топи передвигался очень шустро. Гвоздь отметил, что бойцы шли не напролом по прямой, а по притопленной петляющей гати. Это говорило о том, что налетчики в этой местности обосновались не вчера и даже не месяц назад.

– лейтенант, я честно свой, – вновь попытался достучаться до разума лейтехи Гвоздь. – Остановитесь, поговорим. Проверь мой чип...

– Кляп, – коротко скомандовал тот, и конвоир Гвоздева сноровисто исполнил приказ командира.

«Ну, гаденыш, дай только до твоего начальства добратся. Я тебя за издевательство над главнокомандующим на губе сгною! – подумал Гвоздев, в ярости жуя грязную тряпку, которую ему запихали в рот. – Чем я судьбу прогневил? Что чужие бьют, это понятно, но свои?! Хотя хрен его знает, какие они „свои“. Форму нацепить кто угодно мог. Начиная от мародеров и заканчивая пациентами психушки». Невеселые мысли оборвала команда командира.

– Пацана и девку – в холодную. Этого – со мной к бате, – распорядился лейтеха.

Гвоздь недоуменно огляделся. Они стояли на прогалине, по пояс заросшей пожелтевшей осокой. Среди клоков свалявшейся травы не было видно ни домиков, ни даже пала-

ток. Но сопровождающие упорно перли его вслед за лейтенантом. Ну не под той же покосившейся березой их «батя» заседает? Понять, куда его тащат, Гвоздев смог только тогда, когда лейтеха нагнулся и поднял покрытую дерном крышку люка.

«Землянка?!» – мелькнула догадка, и Гвоздя тут же спустились вниз по грубо сколоченной лесенке. Внутри царил полумрак, а в нос ударил запах дымка и чего-то явно прокисшего. Новые глаза не могли похвастать режимом ночного видения, поэтому различить, куда его тянут, он не мог. Протащив его по бревенчатой стенке спиной, двое конвоиров и лейтеха втолкнули пленника в комнатку со столом из необструганных досок. На нем стояла и освещала комнатку мертвенно-бледным светом колба с низкотемпературной плазмой внутри.

– Олег Иванович! – доложил лейтеха кому-то, сидящему за столом. Кто именно там восседал, Гвоздь из-за бьющего в глаза света разглядеть не смог. – Это из сбитого нами транспортника. При задержании орал, что якобы наш.

– Усаживайте дорого гостя, – пробасил «Иваныч». – Поглядим, какой он «наш».

Гвоздева грубо посадили на деревянный табурет и примотали к сиденью все тем же альпинистским тросом. Глаза наконец смогли приспособиться к переходу от сумрака к яркому освещению. Перед ним сидел и забивал табак в папиросную гильзу коренастый мужик с погонами генерал-майора

на крутке, закатанные рукава которой обнажали предплечья шириной с две ладони Гвоздева. Седоватые волосы генерала были уложены в идеальный пробор, более подходящий для совещания в штабе, а не для допроса за колченогим столом в сырой землянке.

– Друг, оставь покурить. – Гвоздь попробовал с ходу наладить диалог с отцом-командиром.

Тот, прищурившись, с ухмыльцей глянул на Гвоздя и нарочито весело произнес:

– Сейчас поглядим, какой ты друг. Вы его просканировали? – спросил он у лейтенанта.

– Так точно! Не имп, но с ним были двое мутантов, – доложил тот.

– Вот видишь. Ты не наш друг, ты друг мутантов. – В голосе генерала лязгнул металл.

– Руку освободи, – двинул плечом Гвоздев, – и чип просканируй.

– Чип? – Генерал поднес к папиросе огонек зажигалки и, смеясь, заухал: – Чип сейчас подделать – раз плюнуть. И нас не чип интересует, а человек. Представься по форме!

– Капитан Андрей Дмитриевич Гвоздев! – Гвоздь скороговоркой отчеканил личный номер и номер части.

– Проверь, – кивком отдал распоряжение лейтенанту генерал-майор.

Тот достал устройство с экранчиком на ручке и провел по связанной руке Гвоздева.

– Правду говорит. Так и есть – Гвоздев.

– Ты, лейтеха, дальше смотри, – дал подсказку служивому Гвоздь.

– Тут написано... – глаза лейтенанта полезли на лоб, – написано, что он временно назначен главнокомандующим.

– Поняли? – торжествующе заявил Гвоздев. – Встали и честь отдали!

Генерал подсакивать не торопился. Затушив папиросу в пепельнице из крупнокалиберной гильзы, он поднял плазменную лампу и приблизил ее к лицу Гвоздя:

– Я не знаю, кем тебя считают наши компьютеры. Но я видел капитана Гвоздева. На награждении. Героя войны вывели под руки, у него не лицо было, а обгоревшее до кости мясо. И повязка черная на глазах.

Гвоздь застыл с открытым ртом, как молнией в макушку пораженный. Получается, парни из этого отряда были его современниками?! Да как же они прожили столько лет?! Генерал-майор истолковал оцепенение Гвоздева по-своему.

– Я слышал, что ему потом протезы поставили. А ты сейчас смотришь на меня бессовестными, но своими гляделками.

– Генерал, тут все сложно. На лице пластика, глаза восстановились...

– Восстановились? – «Батя» закашлялся от смеха. – В смысле отросли?

– Именно так! – вскипел Гвоздь. Но тут же взял себя в

руки. Если бы ему пару месяцев назад рассказал, что глаза и прочие части тела можно отращивать, подобно ящерке, он бы сам рассмеялся в ответ. – Есть такие штуки, называются ДНК-картриджи...

– Удивил, удивил, – перебил его генерал. – Все мое подразделение, и я в том числе, прошло улучшение с помощью технологии ДЭКС. Но мы не способны не только глаза, но и мизинца отрастить.

– Картриджи – они разные...

– Я бы с удовольствием послушал эту байку, если бы не знал, что Андрей Гвоздев и весь экипаж «Пилигрима» погиб где-то возле орбиты Урана. Я панихиду своими глазами смотрел.

– Что за чушь?! – рванулся с табурета Гвоздь, но конвоиры мигом усадили его обратно.

«Поехали!»

Как поехали, так и приехали. По силе противники Гвоздю ни капли не уступали. Результатом короткой борьбы был сломанный табурет. И кляп, который конвоиры запихали Гвоздю обратно в рот.

– Предателя отведите к Сергеичу, пусть вытянет из него все, что знает. И обязательно выяснит, кто ему чип установил.

От презрительно выплюнутого слова «предатель» Гвоздев завелся настолько, что вырвался из хватки конвоиров, почти добрался до генерала и попытался боднуть его головой. Но

«батя», упершись ладонью в лоб Гвоздева, легко его оттолкнул. Тоже усиленный, не врал, собака.

Когда Гвоздя вытащили наружу, он наметанным взглядом определил, что вся прогалинка превращена в хорошо замаскированный лагерь. Там вон труба вентиляционная торчит, куском коры прикрытая. Здесь кабель по траве змеится. Но чтобы все это разглядеть, надо, во-первых, знать, что здесь расположен лагерь, а во-вторых, все эти детали рассматривать чуть ли не в упор. Со спутника и даже с дрона-разведчика засечь, что здесь обустроились военные, практически невозможно.

Связанного Гвоздева отвели на край полянки, где под рухнувшим трухлявым стволом ольхи крылся вход в другую землянку. Яркое освещение, стол с белой пластиковой крышкой, с которой без проблем стирается кровь, стены, обитые жестью, и стальной стул с замками для рук и ног красноречиво намекали на предназначение этого помещения. К пыточной прилагался невысокий сухощавый тип со змеиными глазами, носивший погоны майора. По его приказу Гвоздева усадили в кресло и надежно зафиксировали.

– Кляп изо рта, ждите за дверью, – распорядился майор, наверняка тоже прошедший процедуру улучшения и потому не боящийся оставаться с пленником наедине.

– Ну что, друг ситный, молчать будем или разговоры разговаривать? – Майор приблизил лицо в Гвоздеву, и тот удивился, что зрачки у особиста не были вертикальными, как у

змеи. Уж больно голос у него шипящий.

Может, майор втайне надеялся, что Гвоздев будет упорно молчать, а он будет его раскалывать, филигранно используя методы психологического и физического давления. На самом деле Гвоздю скрывать было нечего, и его прорвало так, что еще попробуй заткни. Сергеич пару раз морщился, когда Гвоздь упоминал генерал-майора. «Ваш дуболом» и «сапог кирзовый» были самыми безобидными эпитетами, которыми Гвоздь одаривал местное начальство. И к концу рассказа майор, кажется, понял, почему Гвоздь был настолько раздрадован.

– Складно рассказываешь. Хоть сейчас бери ручку с бумажкой и начинай роман писать – про braveго десантника, затерянного среди звезд. Но одно не сходится...

– «Пилигрим» не погиб. Мы слетали до Надежды и вернулись обратно, – с нажимом произнес Гвоздь.

– Что? А, в этом я не сомневаюсь. Ваша гибель могла быть инсценирована как нашей стороной, так и врагом. Меня другое интересует. – Майор вытащил из поясных ножен длинную финку с изящной гардой и, поигрывая клинком, подошел к Гвоздеву. – Как и сказал наш генерал, мы все прошли улучшение, но почему-то потерянные органы восстанавливаются только у тебя.

– Дядька... как тебя там... Сергеич! Ты чего задумал?... Слышь, отвали! – Гвоздев беспокойно заерзал на стуле, тот скрипел, несколько витков троса лопнули, но освободить ру-

ки не удавалось.

– Любой факт можно проверить на практике, а в нашем с тобой случае сделать это очень просто. – Клинок финки приблизился к бешено вращающемуся правому глазу Гвоздя.

– Только посмей, тварь, я тебе...

Майор схватил Гвоздя за волосы. Приложил лезвие к нижнему веку и резко дернул нож вниз, вспарывая щеку. Потом отошел и стал наблюдать за пленником, как за лабораторной крысой, которой только что сделали инъекцию с жутким смертельным вирусом.

Гвоздь замотал головой, не веря, что он до сих пор смотрит на мир двумя глазами.

– Урод! Зачем это было нужно?!

– Да нет, женщины считают меня довольно привлекательным. – Майор вытащил из кармана носовой платок и промокнул кровь. – Поразительно! Я вижу, как кровь останавливается!

– А я тебе что говорил?!

– Эти стены слышали слишком много лжи. Но я думаю, что ты говоришь правду. Хотя бы частично. Ты смотри-ка! У тебя порез рубцуется!

– Да ну! – Гвоздь изобразил искреннее удивление. – Правда, что ли? Все, майор, развязывай меня и айда к вашему генералу с ответным визитом.

Сергеич несколькими взмахами перерезал опутывающий Гвоздя трос. Пока тот разминал затекшие руки, майор задал

еще один интересующий его вопрос:

– Ты говорил, что установил себе ДНК-картридж, который позволяет людей током бить.

Гвоздев кивнул.

– Почему меня не шибанул, когда я тебе нож к лицу прижал? Или бойцов не обезвредил, пока они тебя по болоту тащили?

– Сергеич...

– Максим Сергеевич, – вставил майор. – Можно просто Максим.

– Макс, – еще больше сократил имя майора Гвоздь, на что тот не обратил ни малейшего внимания, – толку мне от вас сбегать? Я как родную форму увидел, по всем этим топям за вами сам бежать готов был! Не будем время терять, а то еще моих друзей ваши люди сейчас на последнюю прогулку с завязанными руками поведут. Идем к начальству.

– Да не все так просто с нашим генералом. – Особист присел на краешек стола. – А ситуация в целом – вообще труба.

Глава 10

– Знаешь, капитан, как я тебе завидую, что ты в это время в космосе болтался? – Майор вцепился в столешницу так, что костяшки пальцев побелели. – Здесь такой ад творился, что вспоминать не хочется. А поначалу даже весело с этими модами было. Шоу всякие снимали. Про безграничные возможности человеческого тела. У меня возле дома импы-акробатки прямо на улице выступали, так я на них каждый вечер с балкона любовался, кофе попиваючи. Мда-а-а...

Майор молчал, а Гвоздев понимал, что погруженному с головой в воспоминания человеку лучше сейчас не мешать.

– Потом инциденты всякие начались. То налет на банк, где импы чуть ли не голыми руками двери у сейфов отрывали. Хакеры с мнемомодами финансовые сети как консервным ножом вскрывали. А теракты? Представляешь человека, который может перехватывать управление самолетом? На борт даже бомбу проносить не надо!

– Но все равно, это ж были гражданские. Где была полиция? Армия?

– Гражданские?! – Максим рывком оторвался от стола.

– Эй-эй-эй! – Гвоздь примиряюще поднял руки. – Я ж не в курсе, что у вас произошло, мне просто интересно.

Майор вспомнил, что Гвоздев действительно ни при чем, мысленно одернул себя и продолжил:

– Правительство попыталось взять установку модов под свой контроль. Ну, знаешь, всякие там строгие сертификации и лицензирования для модов, разрешительная система для людей, которые их устанавливают. Тут же возник черный рынок, улучшения стали ставить в каждом подвале. Когда попытались задушить и его... тут началось. Сначала митинги с протестами. В духе «наше тело – наше дело».

– В общем-то, оно так и есть.

– Ага, только эти «тела» раскидывали полицейские машины, как игрушки. Я в оцеплении не стоял, армию до последнего в конфликт не вмешивали. Но по новостям переломанных ментов видел, которыми все больницы забиты были. Эти протесты однозначно кто-то подогревал снаружи. Импам пошли поставки боевых модов и оружия. Молодежи задурили голову идеологией: «Стань лучше уже сегодня!»

– И тут вмешалась армия, – предположил Гвоздев.

– Ага, президент отдал приказ. Затянули с этим приказом, ох затянули... – Майор замолчал, уставившись в одному ему видимую точку на потолке. – В часть, где я служил, ночью ворвались модифицированные. От полка из двух тысяч человек в живых осталось несколько офицеров да наряд, который в оружейке заперся.

– А ты как выжил?

– В штабе округа был. Нас там учили, как надо объяснять солдатам, что импы нам не враги. Что они наши сограждане, просто слегка запутавшиеся.

– А дальше была анархия.

Майор кивнул:

– Несколько сражений мы выиграла, несколько – они. У нас еще оставалась артиллерия и авиация. Но много ими навоюешь, когда враг скрывается в жилых кварталах большого мегаполиса? Часть городов объявила себя свободной от имплантов, другие, наоборот, начали упиваться возможностью изменять свои тела. Правительство кое-как еще функционировало. Собрали, какие смогли, огрызки частей и отправили в центры переподготовки. Я попал под Омск, на инженерный полигон. Там нас улучшили, а вытащив из генных реакторов, сколотили на скорую руку батальон.

– Ты мне не верил насчет регенерации. А я что-то не особо верю, что вы лет пятьдесят воюете. Вы что, бессмертные зомби? – высказал свои сомнения Гвоздь.

– После ускоренной подготовки наш батальон гордо обозвали резервом главного командования и уложили спать на то время, пока шло формирование остальных частей будущей дивизии.

– Спать?!

– Ты мне только что рассказывал, как проспал сто лет. Такие же капсулы для гибернации стояли и у нас на полигоне. Мы должны были проспать три месяца, пока шло развертывание прочих подразделений. Дабы просто так не проедать ресурсы, которых и так у армии оставался мизер. База одновременно могла поддерживать не более тысячи человек,

остальных – в люльку, чтобы не мешались.

Гвоздев все равно не понимал, к чему клонит майор. Три месяца, плюс-минус, в том временном интервале, о котором они говорили, это так – секунды.

– Проснулись мы четыре месяца назад. Да и то лишь потому, что питающий анабиозные капсулы реактор встал. Батя связался с Управлением специальных операций. Ему приказ пришел занять этот квадрат и партизанить, перерезая коммуникации. Вот мы и заняли. И перерезаем. Только знаешь, что? У нас в процессе этой партизанщины людей не более сотни осталось. От всего батальона.

– Ребята, у меня для вас плохие новости – войну мы проиграли. Теперь Землей рулят импы! За редким, насколько я понял, исключением.

– Ты думаешь, я дебил? – Майор поглядел на Гвоздева как на дурачка. – Я это давно понял. Но генерал уперся. Раз есть приказ – будем его выполнять до последнего человека. С материально-техническим снабжением у нас все хорошо. Как-никак склады на целую дивизию забивали. А люди... люди действительно кончаются.

– Так и пролейте свет в его разум!

– Нет там под фуражкой никакого разума. Ты не подумай, он не тупой служака, типа приказ получил и с девятого этажа выпрыгнул. Во время беспорядков жена у него погибла. И дочь. И внучка. У него в черепе теперь только лютая ненависть. К импам.

Гвоздя проняло. Он и сам в Первую континентальную всех родных потерял. Всего один самолет, прорвавшийся через заслоны ПВО. Всего одна вакуумная бомба, сброшенная на город. И нет города – чистенькие скелеты зданий по краям и огромная проплешина в центре. После этого замкнуло Гвоздя накоротко: и сам смерти искал, и щедро ее вокруг себя разбрасывал. Только в полете более или менее отойти смог.

– У вас же штаб есть. Поговори с другими офицерами, да и скинь этого психа на фиг. Майор, я не обманываю, вы реально пропадете ни за грош.

– У нас половина офицеров такие же, как генерал. Травмированные. Я тебе говорил – жуткая бойня была. Да и потом, вдруг кто-нибудь уцелел и до сих пор сопротивляется?

Гвоздев покачал головой:

– Система меня недаром главнокомандующим назначила. Нет больше никого. Так бы генерала вашего выбрала, но вы на спецзадании в глубоком тылу. Вам командование передавать смысла нет.

– Это тебе древний компьютер старого бункера выдал?

– А тебе какое подтверждение надо?

– Отмена приказа из УСО. Без него смещение генерала будет открытым мятежом.

– УСО?

– Управление специальных операций, – пояснил Максим.

– Так сбегай в это УСО и поинтересуйся.

– Не могу. Это будет прямое нарушение приказа. А генерал вообще за дезертирство примет. Знаешь, что у нас с дезертирами делают?

– На осине вешают или в болоте топят. Мне извращенные фантазии вашего командира знать ни к чему. Лучше скажи, майор, зачем ты сейчас эти душевные излияния устроил?

– Я тебе, голубчик, не только красивые истории расскажу. Я тебе еще координаты УСО выдам. И транспорт.

Не к добру, ох не к добру, когда с тобой так изысканно мило разговаривает особист со змеиными глазами.

– На хрена мне твой транспорт, майор? – Больше манерничать с Максимом не имело смысла.

– Ты отправишься в УСО. Выяснишь, что там творится. И вернешься с докладом. Либо с вышестоящим офицером. На все про все две недели. Сбежишь – приятелей твоих ждет судьба дезертиров. Все-таки я тебе расскажу, что с ними генерал делает...

– Да заткнулся бы ты уже, майор, – осадил Гвоздь особиста. В глазах Максима сверкнул недобрый огонек. – Я вас из дерьма, куда вы угодили, и так попробовал бы вытащить.

Майор сник, недобрый огонь в его глазах погас.

– Прости, – тихо произнес он, не глядя на Гвоздева. – Что-то я совсем за последнее время оскотинился.

Дождавшись, пока стемнеет, майор вернул конфискованного «Бехтерца» и «Катюшу» и самолично вывел Гвоздева из лагеря, перекинувшись парой фраз с караульными. Он на-

дел прибор ночного видения и повел Гвоздя тайными тропами. Под ногами жадно чавкало, и Гвоздев осознавал, что если вляпается в трясину, то и его свёрхсила не поможет из нее выбраться. Поэтому старался идти, упираясь особисту в спину носом.

– Пришли, – сообщил майор на берегу заросшего озера, присаживаясь возле сваленного в кучу камыша.

Скинул с плеч рюкзак, порылся в нем и протянул Гвоздеву очки дополненной реальности.

– Маршрут я уже забил. В рюкзаке боеприпасы, легкая палатка и провиант. Помоги-ка. – Майор начал разбрасывать камышовые маты, и Гвоздев к нему присоединился.

– Что за уродец? – Гвоздев с явным недоверием рассматривал плод любви небольшой надувной лодки и зарешеченного вентилятора.

– Лодка на воздушной подушке. Для наших мест – самое оно. – Майор забрался в лодчонку и запустил двигатель.

Лодка приподнялась над берегом на десяток сантиметров, а поток воздуха от «вентилятора» заставил Гвоздева сделать пару шагов назад.

– Друзья твои пока в дивизионе у зенитчиков побудут. Это те ребята, которые самолет ваш сшибли. Буду их прятать так долго, как смогу. Генералу скажу, что в расход пустил. Но... ты постарайся вернуться побыстрее, хорошо? А то и меня самого... того могут. За нарушение приказа и укрывательство врагов.

Гвоздев протянул Максиму руку:

– Договорились. Одна нога тут, другая там. И снова у вас.

Несмотря на полученные от майора очки ночного видения, Гвоздю пришлось заглушить двигатель и потихоньку грести одним имеющимся в наличии веслом. Выступающие из озера кочки и плавающий топляк делали передвижение на большой скорости невозможным. Но как только забрезжил рассвет и видимость улучшилась, Гвоздь запустил двигатель. Шум от винта был такой, что в радиусе пяти километров все были предупреждены – несется на шайтан-машине гвардии капитан Гвоздев. Хотя перехватить его было непросто. Следуя маршруту, который услужливо отрисовывали очки прямо перед его взором, Гвоздь летел по руслу небольшой речки со скоростью выше ста двадцати километров в час. Увидев стаю уток в прибрежных зарослях рогоза, он с трудом подавил желание остановиться и настрелять себе пару крякв на ужин. Ведь с момента возвращения на Землю у него во рту не было ни единого кусочка сочного, прожаренного, поджаренного, шкворчащего, присыпанного порезанной зеленью... в общем, ни единого кусочка мяса.

Едва не врезавшись в целый остров из веток и древесных стволов, собранных течением, Гвоздь с невероятным усилием вышвырнул из головы картинку с утиной тушкой, висящей на вертеле. Над дымящимися угольками... А, черт! Сжав штурвал так, что он жалобно хрустнул, Гвоздев сосре-

доточился на управлении лоханкой.

Глава 11

Если на воде судно на воздушной подушке летело как стрела, наплевав на земное притяжение, то даже по ровному полю управлять им было сущим адом. Так как судно скользило на воздушной прослойке, остановить на месте его не получалось. У него была инерция парящего воздушного шарика. Маневры тоже давались с трудом и с большим заносом. Гвоздев крутил рулем как осатанелый, объезжая пеньки и валуны, о которые можно было повредить гибкую «юбку» аппарата и остаться без транспорта.

Но добил его лодчонку затяжной подъем на холм. Машина сначала лихо туда влетела, потом начала сбавлять ход, зависла на полпути на вершину и, разгоняясь все сильнее и сильнее, понеслась обратно к подножию. Покрутившись по полю, как юла, и еле-еле остановив машину, позеленевший Гвоздь выбрался из-за штурвала и заглушил двигатель. Желания продолжать аттракцион не было никакого, поэтому он забросал судно срезанными ветками, взвалил на плечи рюкзак и дальше двинулся пешком. Благо виртуальный навигатор говорил, что до места назначения осталось менее двенадцати километров.

Заборы из рабицы вечны. Пирамиды Египта, подточенные временем, рухнут, реки Сибири потекут вспять. Полюса у Земли поменяются местами, но металлическая сетка, при-

крепленная к незатейливым бетонным столбикам, будет стоять как новая. Гвоздев издали заметил ограждение, подойдя поближе, он обнаружил проржавевшую табличку, на которой нельзя было различить ни одного символа. Можно было просто перемахнуть через сетку, но Гвоздь решил проверить истину, что если долго идти вдоль забора в любую сторону, то рано или поздно наткнешься на вход. А там можно и уточнить, написано на заборе: «Добро пожаловать» или «Сдохни, подлый нарушитель».

Гвоздь похвалил себя, что не стал торопиться с преодолением препятствия. Коробка КПП из серого бетона оказалась всего после пятнадцати минут прогулки, и она дала много пищи для размышлений. Серое строение с покосившимся, наполовину поднятым шлагбаумом и надолбами, ограничивающими въезд справа и слева, вроде было обычным и банальным. Однако Гвоздев смог отыскать кое-что интересное – пяток выбеленных солнцем черепов, валяющихся прямо на земле в симпатичном окружении из ребер и позвонков.

Хотя сразу было заметно, что неудачники отправились на тот свет давным-давно, но идеально круглая дырка во лбу одного из них прямо-таки кричала, что это не было самоубийством. Или пищевым отравлением. Гвоздь щелкнул предохранителем «Катюши», давая красотке разрешение привнести в мир доброе и светлое. Крадучись дошел до будки КПП и присел под ее стеной. Выбитые окна, гуляющий по пусто-

му помещению ветер, груды сгнивших досок на месте стойки и поеденный ржавчиной шкаф в углу. Если тут и сидела когда-то строгая и смертельно опасная охрана, то теперь царило запустение и пыль.

Больше ничего не опасаясь, Гвоздев поднялся, прошел под тихо поскрипывающим на ветру шлагбаумом и оказался на территории охраняемого объекта. Виртуальный навигатор проинформировал, что перед ним искомое УСО, и отключился. Потрескавшаяся дорога вела к комплексу из нескольких зданий армейской постройки. Только Гвоздь к ним направился, как позади него раздался душераздирающий скрип.

Разворачиваясь и припадая на колено, Гвоздев вскинул винтовку. Шлагбаум все так же печально и неподвижно указывал в небо, а вот на КПП наблюдалось какое-то движение. Мягко переступая с ноги на ногу и не сводя ствола с разбитого окна караульного помещения, Гвоздев подошел и заглянул внутрь. Дверь железного шкафа открылась полностью, и оттуда вывалился... гуманоид. Потрепанный и стальной.

Тело жителя шкафа больше всего напоминало пузатую бочку, поверх которой присобачили голову-котелок. Передвигался выскочивший из шкафа уродец на ромбовидной резиновой гусенице. К туловищу на мощных шаровых шарнирах крепились две руки-манипулятора, сжимающие ручной пулемет, из которого свисал обрывок пулеметной ленты. Две из трех камер на голове было разбито, но он вперился в

– Да хрен с тобой! – Гвоздь снова приложил руку к панели на груди робота. С ожидаемым результатом.

– Сис-с-стемный сбой! Идентификация не пройдена! Третья попытка! Вним-м-мание! Третья попытка – последняя!

– Достал! – Гвоздев шлепнул ладонью о панель без всякой надежды.

– Сис-с-стемный сбой! Идентификация не пройдена! Немедленно покиньте охраняемую зону, в пр-р-отивном случае будет открыт огонь на пор-р-ражение!

Глядя на то, как робот суетливо задергал ручным пулеметом, Гвоздев поежился. По паспорту «Бехтерец» спокойно держал пулю калибра «семь шестьдесят два», но проверять это на практике, да еще словив очередь в упор, не хотелось. Можно было залить чокнутую машину дротиками из «Катюши», но на таком расстоянии можно получить неприятный рикошет.

– Жги! – прикоснулся Гвоздев к плечевому шарниру робота.

– Н-н-нападние! – Робота колотила лихоманка, и его заикание только усилилось. – Запуск дир-р-рективы на уничтожение!

– Жги-и-и!!! – Новый электрический импульс пронзил тело робота.

– Н-на... по-по-по... – Робота трясло так, что Гвоздь еле смог удержать руку на его теле. – Д-д-добро пож-ж-жаловать!

Из черепашки механического охранника повалил густой

и едкий дым. Робот уронил голову на грудь и затих. Конструкторы при проектировании готовили его к встрече с вооруженным и особо опасным человеком, но никак не с электрическим угрем. Гвоздеву даже стало немного жаль верного служаку. Стоял, охранял, почти никого не трогал. Цель была у машины, а теперь она будет бесполезно ржаветь под открытым небом.

Минутка молчания в честь железного дровосека, отдавшего жизнь за защиту периметра, внезапно прервалась жутким грохотом, раздавшимся из караулки. Меж двумя плитами пола пробежала трещина, плиты разошлись и раскрылись, подобно створкам двери. Откуда-то снизу механический лифт подал наверх небольшую платформу, на которой находился покрытый непроницаемой коркой пыли пластиковый чехол.

– Это еще что за...

В чехле что-то зашевелилось, пыль начала миниатюрными лавинами скатываться с пластика, который вдруг пробило острозаточенное лезвие. Лезвие распороло толстую пленку, и из разрыва выехал... брат-близнец почившего охранника. Только этот весь блестел, будто только что сошел с конвейера завода и был покрыт толстым слоем консервационной смазки.

– Да елки зеленые! У вас там что, целый склад? Или завод? Никакого электричества на вас не напасешься!

– Внимание! Закрытая территория! Немедленно ее по-

киньте или пройдите идентификацию! – бодро повторил робот фразу своего предшественника и открыл щиток на груди.

– Мы это уже проходили. Но что ж, попробуем еще раз. – Гвоздь приложил руку к панели доступа.

– Процедура завершена. Объект опознан. Капитан Андрей Гвоздев, главнокомандующий. Отмена процедуры дозора. Смена приоритетов. Сеанс связи с УСО.

Робот застыл истуканом. Гвоздев помахал перед его объективами рукой:

– Э-эй! Мне уже можно проходить? Стрелять в спину не будешь? Да очнись ты!

– Задействован протокол сопровождения. – Робот подъехал вплотную к Гвоздю и остановился.

– Это что, ты теперь мой персональный телохранитель, что ли? – удивился тот.

– Сопровождающий.

Вдруг дернулся старый, вырубленный Гвоздевым, охранник:

– Н-н-найден альтернативный источник э-э-энергии. Перезапуск операц-ц-ционной системы.

Его голова поднялась, и он уставился единственным глазом на Гвоздева:

– Запуск дир-р-рективы на уничтожение!

– Директива охраны VIP-персоны! – почти одновременно с ним завопил его более новый собрат.

Гвоздев вскинул «Катюшу», но его опередили. Ручной пу-

лемет робота-сопровождающего разразился длинной очередью, град пуль высек искры из корпуса потрепанного коллеги. Старый робот пытался навести оружие на Гвоздева, но под огнем его кидало из стороны в сторону. Гвоздев аккуратно выцелил голову и нежно нажал на курок. Убийственные дротики прошли железную башку насквозь. Старая железка опрокинулась навзничь и затихла.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил Гвоздь своего неожиданного телохранителя.

Тот великодушно отмолчался.

– Ну что ж, начнем, пожалуй, экскурсию. – Гвоздь двинулся было к зданиям, потом задумался на секунду и вернулся к поверженному роботу.

– Чтобы наверняка. – Гвоздев очередью из винтовки крест-накрест перечеркнул лежащий на земле корпус робота. Помедлил, нагнулся, вытащил из застывшего манипулятора пулемет и отшвырнул подальше. Оценил плоды своих трудов и обратился к застывшему телохранителю: – Все, VIP-персона готова, веди.

Робот не шелохнулся, видимо, программу гида в него не загружали. Но когда Гвоздев пошел к виднеющимся зданиям, он преданно двинулся вслед за ним.

– Как вообще житуха? Деда не задирают? Пайки хватает? – Гвоздь решил внести некоторое разнообразие в беседу.

– Вопрос не понят. Для получения интересующей вас информации обратитесь к оператору.

– Что-то я искренне сомневаюсь, что мы твоего оператора разыщем. Звать-то тебя как?

– Мой инвентарный номер ВАС-138975.

– ВАС... как? – Из головы моментально вылетели все последующие цифры в имени робота. – Буду тебя Васей звать. Ты не против?

– Запрос на смену инвентарного номера. Приоритет наивысший. Запрос удовлетворен, – своеобразно согласился на смену имени робот.

– Вася, – вдруг как вкопанный встал Гвоздев, шагах в двадцати заметив легкое дрожание кучки земли, – там что?

Робот или принял вопрос за риторический, или просто не понял, о чем его спрашивает главком. Тем временем из земляной кучи выбрался диск, похожий на сложенные друг с другом тарелки. Сверкнув красным сканирующим модулем, он поднялся метра на полтора в воздух. Медленно поплыл к Гвоздеву, кренясь на один бок. Остановившись прямо напротив лица, «летающая тарелка» возвестила:

– Процедура сканирования. Поиск запрещенных модификаций.

Глава 12

Диск висел перед Гвоздем, обводя его фигуру мигающим сканирующим лучом.

– Что это за штука? – уголком рта прошептал Гвоздев.

– Биометрическая мина. Тип БММ-15, – с готовностью сообщил Вася.

– Мина?! – уже не шепотом возмутился Гвоздев.

– Запрещенные модификации не найдены. – Диск отвалил в сторону, шлепнулся на землю и зарылся.

Затылок обдало неприятным холодком – мина могла принять за моды глазные протезы. И вынести Гвоздеву мозг, причем в буквальном смысле этого слова. Хорошо, что он успел поменять глаза.

– Вася, ты бы это... – Гвоздев нервно сглотнул, – предупредал об опасности заранее.

– Сопровождаемое лицо не подвергалось никакой опасности. – С точки зрения робота, главком не мог иметь богопротивных модов, поэтому его здоровью ничто не угрожало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.